

Оксана
Гринберга

СВЯТОША

Глава 1

Магистр Шаррез, к моему величайшему сожалению, оказался безнадежно неуловим. С самого утра я металась по Хольбергу. Разыскивала его по всему городу — посетила цех Магов, откуда меня послали в Ратушу, где Шаррез заседал в Совете Магического Контроля. Там магистра я тоже не застала, но мне пожаловались на его постоянное отсутствие и мстительно посоветовали искать у любовницы. В «Цветок Хольберга» идти не рискнула, вместо этого отправилась в крупнейшее учебное заведение в Южной Провинции. Прошлась по опустевшим вечерним коридорам Академии, готовящимся к приему новых адептов, у которых Темный Маг будет преподавать Защиту и Проклятия.

Его не было и там!

Теперь вот битый час дожидалась возле мрачного двухэтажного дома, поглядывая на гордость города — большие часы на башне Ратуши, все еще видневшиеся в темнеющем небе над коричневыми крышами домов. Стремительно вечерело, словно на голубое небо над Хольбером напали темные враги, разбив дневной свет на голову. С предгорьев налетел холодный ветер, заставляя меня сильнее кутаться в плащ. От нового порыва застучали зубы.

Каким же холодным выдался июнь!

Ветер принес не только дыхание ледников Мервянных Гор, но и непривычный для меня запах большого города. Пусть квартал Магов был не самым бедным и даже не самым грязным в Хольберге — внушительные, каменные, двух, а то и трехэтажные дома, мощеные булыжником улицы, — он также мог «похвастаться» ароматами сточных канав, царством золотарей, прозываемых здесь «Ночными Королями», вонью гнилой рыбы с небольшой торговой площади неподалеку. А еще — резким запахом горячей смолы с факела Реми, терпеливо ожидавшего неподалеку.

Возможно, я могла бы зажечь магический светлячок, но... Бросила взгляд на сосредоточенное личико мальчика, с серьезным видом сжимавшего в руках факел. Обойдусь! К тому же Реми оказался кладезнем знаний и всячески старался угодить. За небольшое вознаграждение водил по городу, заодно рассказывал о Хольберге. Без мальчика я бы заблудилась и, несомненно, попала в неприятности, поджидавшие незадачливого путника за каждым из углов бедных кварталов.

В этом же селились боевые маги, ведьмы и прорицатели. Хороший квартал, спокойный! Не так давно прошла городская стража, проверила документы. За ней — магический патруль, мной не заинтересовавшийся, потому что я тихо и мирно стояла рядом с раскидистым кустом кизила. Когда они исчезли из виду, повела носом. Здешний воздух, привычно пропитанный магическими потоками, звенел, словно натянутые струны арфы, издавая неслышные для уха, но уловимые сердцем звуки. Кажется, кто-то неподалеку произнес заклинание...

— Зря вы, госпожа, не послушались, — голос Реми сбил меня с мысли. Вернее, я пыталась разобраться, откуда донесся отзвук магии, но тут мальчишка коснулся моей руки, привлекая внимание. Встряхнул головой, позволив копне светлых немытых волос упасть на худенькое озорное личико. Сколько же ему лет? Восемь-девять, не больше. — Говорил вам, надо было около «Цветка Хольберга» караулить!

Дождаться магистра у пансиона, где проживали дорогие куртизанки — «Нет, не гуляющие девки, — важно пояснил Реми, — а куртизанки!» — старательно выговаривая это слово, — я не стала. Как-то не с руки... Поэтому решила караулить магистра у его дома.

— Больно ему Мунка нравится, — продолжал мальчик. — Правда, она худая такая, кожа и кости... Ну совсем как вы, госпожа!

— Зови меня Лайне, — в который раз попросила Реми. — Какая я тебе госпожа?

— Черненькая, вовсе на вас не похожа! — он уставился на мою растрепанную светлую косу. — Из наших, простых. Циркачка, выступала на рыночных площадях, пока ее сын градоначальника не приметил. Поселил в «Цветке». Долго к ней таскался, больше года. Потом она его бросила. Променяла на мага...

— Реми, избавь меня от подробностей, — поморщилась в ответ. — Магистр волен развлекаться по своему усмотрению.

Мне до этого не было никакого дела. Единственное, что я хотела — вручить ему письмо от магини Сивиссы. Из рук в руки. Но в этом-то и заключалась моя проблема! Руки магистра, а также его голова и остальные части тела, все не попадались на моем пути.

— А почему просто не оставите письмо? — не унимался мальчишка.

Я вздохнула в ответ. За входной дверью в доме магистра стоял старый медный поднос, заваленный потемневшими от времени свитками. Слуга — длинноносый высокомерный тип — с противной усмешкой заявил, что лорд Шаррез не принимает. После чего предложил отдать ему послание. «Передам», — заявил он, окинув меня взглядом с ног до головы. Судя по выражению лица, увиденное его не впечатлило. Как, впрочем, и меня. В углу медного чана трудяга-паук развесил по краям застарелой корреспонденции внушительные тенета. Письмо наставницы, не сомневаюсь, ждала подобная беспросветная участь!

— Нет, Реми, — сказала факельщику, — лучше я немного подожду.

Привычным жестом прижала к груди книгу. Ощущение ее тяжести успокаивало. К тому же я чувствовала, как мягкая старая кожа переплета греет тело не только сквозь плащ, но и через оказавшееся слишком тонким для холодного вечера платье.

— Ваше дело, госпожа Лайне, — отозвался мальчишка. — Вы же меня не прогоните, да? Я ведь могу всю ночь простоять! Я — сильный и спать не буду! — он потряс перед моим лицом факелом. — Сестра искать не станет, ей не до меня, — продолжил он уже заискивающим тоном. — Второй факел — за полцены...

— Конечно, — улыбнулась ему. Он отчаянно нуждался в деньгах. А еще — в любви и заботе. — Хочешь? — достала их холщевой сумки завернутую в тряпицу лепешку с козьим сыром.

Разломив, угостила мальчишку. Купила лакомство на выезде из Теоки, небольшом городке в двух днях езды от Хольберга, столицы Южной Провинции Кемира.

— Магистр мог и порталами вернуться, — давясь лепешкой, роняя крошки на грязную тунику, подпоясанную обтрепанной веревкой, едва не жмурясь от счастья, произнес Реми.

— И точно! — воскликнула я. — Портал!

Я ведь недавно почувствовала магию. Сложное плетение, не меньше седьмого уровня...

— Госпожа Лайне, — пробормотал Реми с набитым ртом. — Госпожа Лайне... Думаете, магистр вернулся домой?

Этого я не знала, но решила проверить. Пересекла выложенную грубым булыжником улицу. Подхватив подол светло-серого, с вышивкой по подолу, платья, поднялась на крыльцо. Уставилась на вывеску. «Магистр Темных Сил Ильсар Шаррез, Магическая Академия Хольберга», — гласила она. Ниже виднелась косая надпись, выжженная магией Темных. «Не принимаю!». Дальше, если правильно перевела с сакрального языка Древних, пожелание катиться в ад.

Я... Я учила этот язык, но недельная тряска из Волчьего Дола до столицы Южной Провинции выбила часть знаний из памяти. Дело довершили виды, запахи, шумы большого города, которые напали на меня, выросшую в тишине Волчьего Дола, непривыкшую к суматохе. Победили, оставив после себя звенящую тишину в голове.

Но первые впечатления улеглись, и я уже приходила в себя. Взялась за заговоренный от кражи серебряный молоток, почувствовав, как от темной магии покалывают ладони. Сложное плетение и проклятие как минимум третьей степени... Могла бы распутать, разобрать на составляющие, нейтрализовать ключи, но я здесь не для того, чтобы воровать серебряный молоток магистра!

«Просто войди и отдай письмо, Лайне!» — сказала себе, после чего постучала в дверь.

— Опя-ять?! — недовольно протянул слуга, уставился на меня сверху вниз. — Ну и прилипчивая же девица! Как уличная торговка в ярмарочный день.

Дядя Никлас учил отвечать улыбкой на любые трудности жизни, но... Иногда меня терзали сомнения. Как, например, сейчас. Относились ли его слова к мерзкой ухмылке на лице слуги?

— Я к магистру Шаррезу.

— Говорю же, нет его!

Тут с верхнего этажа, на который вела массивная лестница, загораживаемая не менее массивным торсом слуги, донесся кокетливый женский смех.

— Ильсар, ну право тебе...

От пронзительного женского голоса мне стало не по себе, но вместо того, чтобы провалиться сквозь землю, вернее, развернуться и уйти, убратся в Волчий Дол не солоно хлебавши, я вопросительно подняла бровь.

— Не принимает! — рявкнул слуга. — И принимать не будет! А если продолжишь здесь ошиваться, кликну магический патруль. Хотя нет! Сам выставлю за дверь, но перед этим хорошенько отшлепаю.

Я посмотрела на него с сомнением. За такое можно остаться и без рук!

— Но... Я приехала из Волчьего Дола, — начала просительно. — Неделя в пути... Наставница перед смертью взяла клятву, что я отдам магистру письмо... Именно в эти даты. Из рук в руки. Когда-то он был ее учеником...

На самом деле писем набралось целых три, но единственный, кого я застала в Хольберге — магистр Шаррез, который, в чем никто не мог его упрекнуть, хорошо проводил время в обществе циркачки.

— Завтра, — процедил сквозь зубы слуга. — Экзамены в Магической Академии. Хозяин будет там весь день! А теперь уходи, и чтобы я тебя больше не видел.

— Спасибо, — успела сказать я. А еще — отшатнуться, чтобы не получить дверь по носу.

Спускалась со ступенек, не сдерживая улыбку. Несмотря на сомнительное гостеприимство Хольберга, удача, многоликое детище богини Мораны, веру в которую в последнее время вытесняли сторонники новой религии Единобога, повернулась ко мне лицом.

— Возвращаемся, — сказала я Реми. — Если хочешь, дружок, этой ночью ты сможешь остаться у меня.

Накормлю, присмотрю... Мать его умерла на улице, телом зарабатывая деньги на пропитание. Об отце Реми ничего не знал. Старшую сестру из жалости взяли ученицей в цех

вышивальщиц, но в большом доме, где вповалку спали больше двадцати таких же девочек, места мальчику не нашлось. Зато в комнате, которую я снимала на купеческом подворье, его было предостаточно.

В Хольберг я приехала с торговым караваном из Волчьего Дола. Купец Тарих Гростоф привез на продажу шерсть, овечий сыр, а еще — выдержанное две зимы в дубовых бочках красное вино из сортов, выращиваемых на высокогорных долинах Волчьего Дола. То, чем богата моя земля... Именно о ней я думала, засыпая под сонное дыхание Реми, свернувшегося калачиком на соседней узкой кровати. Именно она мне снилась, когда следующим утром вынырнула из мира грез под звон колоколов Храма Единоверы, будивший рабочий люд. Реми повернулся на другой бок, глубже зарываясь в пропахшее застарелой влагой одеяло.

Договорившись, чтобы за мальчиком присмотрели и накормили, оставила хозяину подворья медную монетку с изображением короля Освара Первого. Положила в сумку пару лепешек. Кто знает, когда еще удастся поесть?.. С сомнением взглянула на книгу дяди Никласа. Внутри — я знала наизусть каждую страницу — были его размышления и описания странствий, но оставлять книгу я не стала. Несмотря на простенький переплет, она была слишком дорога для меня. В небольшую холщевую сумку тоже не лезла, поэтому я привычно прижала ее к груди и отправилась в Академию.

По дороге я все еще надеялась на удачу, хотя знала, что она бывает не менее коварной, чем хозяйка, богиня Морана, заманивающая в сети ничего не подозревающих, жаждущих плотских утех мужчин, чтобы... Нет, это уже неинтересно! А вот огромный двор, в который выходили десятки дверей и лестниц, арки, переходы и коридоры Магической Академии, гигантского здания, размеры которого не укладывались, сколько не пыталась, в моей голове — это уже было интересно!

Наконец, стараясь держать рот закрытым и не сильно вертеть головой, я все же отыскала деканат. При этом сделала все, чтобы не попасться под ноги спешащим старшекурсникам в темных мантиях или же высокомерным разодетым девицам в платьях, которые, несмотря на лето, украшали опушки из меха горностая и золотые пояса. Поразила огромной толпе, собравшейся у дверей. Ах, ну да, сегодня же вступительные экзамены!

— Ой, поглядите! — одна из тех самых девиц, с которыми я столкнулась во дворе, затем пару раз пересекалась в коридоре — я им почему-то сразу не понравилась! — ткнула пальцем в мою сторону. — Святоша пожаловала... Неужели магию изучать? Или же наставлять нас на путь истинный?

Под громкий смех ее товарок лишь крепче прижала к груди книгу, чей обветшалый кожаный переплет украшали мистические символы Кубка и Стрелы Веры. Дядя Никлас был последователем Единобога. Он... Именно он научил меня грамоте и языкам народов, населявших Кемир. От тоже умер, но перед смертью наказал мне отдать книгу своему нерадивому ученику Готеру.

Как же жаль будет с ней расставаться!

Правда, когда я приехала в Хольберг, то узнала, что тот самый «нерадивый ученик» высоко взлетел и назывался уже епископом Готером. Вот как жизнь повернулась! Впрочем, епископа не оказалось в городе, зато этим утром, когда я доедала завтрак в пустом зале на первом этаже, пришло известие. Третий адресат, многоуважаемый ростовщик Амгерд Сид, друг покойного отца, когда-то служивший с ним в элитном полку «Псы Короля», вернулся в Хольберг и будет рад меня видеть. В любое время после обеда.

Чем не отличные новости?!

Улыбнулась в ответ на косые взгляды и усмешки, как и учил дядя Никлас. Чужое мнение меня не волновало. К тому же я не собиралась ни поступать, ни учиться в Академии — лишь при первом удобном случае передать письмо магистру Шаррезу.

Пристроилась в хвост очереди из желающих стать адептами Магической Академии, прислушалась к разговорам. Подавали документы на три факультета — Светлых, Темных Сил и Драконьей Магии. Возьмут ли — выяснялось на экзаменах. Первый — по общим предметам: чистописание, математика, география, история. Прошедших его ждало поле за Академией, на котором следовало продемонстрировать физические навыки. «Ибо в адепте должен быть не только сильный магический дух, но и не крепкое тело», — кто-то в голове очереди процитировал слова архимага Тангриха, бессменного ректора Академии Хольберга вот уже седьмой десяток лет, чем вызвал взрыв нервного смеха у поступающих.

Затем — практический экзамен, который принимали лучшие преподаватели Академии. Я наострила уши. У Светлых в экзаменаторах числились лорд Дьез и магистр Ольрин. Темная Магия — магистр Шаррез и еще кто-то... Первое имя заставило меня крепче вцепиться в холщевую сумку, в подкладку которой были зашиты документы. Хорошо, что всегда носила их с собой! Времена были беспокойные — впрочем, когда они были спокойными в Кемире?! — городская стража могла проверить любого, показавшегося подозрительным.

А что, если... Допустим, напишу общий экзамен, затем пробегусь по полю. Бегать мне не привыкать — отец, прошедший с армией короля Кромунда чуть ли не весь изученный мир, обучал меня воинскому делу. Говорил, что если уж сына не послали ему Боги, придется довольствоваться девочкой.

— Что за книга? — миролюбиво поинтересовалась рыжеволосая девушка, стоящая за мной в очереди в деканат.

Уставилась на потертый переплет, хорошо хоть пальцем не потыкала.

— Дядя мой, — ответила ей, — странствовал по миру. Записывал, что видел и о чем думал...

— Трисс Мергольд, — девушка протянула руку. — Ты зачем ее принесла на экзамены?

— Меня Лайне зовут, — вздохнула в ответ. — Лайне Вайрис. — Ее пожатие было крепким, здоровым. — С ней мне как-то спокойней.

Не говорить же, что не доверяла горничным на купеческом подворье?

— Я-то думала Святые Писания, а так... — Девушка пожала плечами, своим видом показывая, что к груди я прижимаю сущую безделицу. — Знаешь, из-за нее тебя прозвали «святошей».

— Мне все равно.

— Понимаю, — улыбнулась девушка. Уставилась на группу красоток, которые всем скопом собирались на факультет Светлой Магии. — Курицы с небольшим магическим даром, — поморщилась она. — Невесты из Академии Хольберга пользуются спросом у боевых магов. А где легче всего поймать боевого мага? Конечно же, в месте, где их больше всего! У них здесь, — она склонилась ко мне с хитрым выражением на лице, — гнездо!

Выглядела Трисс нормальной, не в пример манерным девушкам с золотыми поясами. Рыжеволосая, с россыпью веснушек на улыбающемся лице, курносый носиком и полноватыми губами, она казалась источником жизни, который бил ключом, не давая девушке устоять на месте. Одета просто — зеленое платье со шнуровкой на боку, под ним —

белый лен нательной камизы. Короткий жакет с искусной вышивкой, зеленая лента в волосах.

— Ты откуда такая? — спросила она, оглядев меня снизу доверху.

— Из Волчьего Дола.

Я замерла под ее взглядом. Казалось, она просветила меня насквозь — от простеньких сапожек, чьи носки выглядывали из-под длинного светло-коричневого платья, перешитого из одежды магини Сивиссы, до шали, которую я накинула на плечи. Уставилась на мою косу — длинную, до пояса, с вечно выбивавшимися льняными прядями. Затем перевела взгляд на лицо. Смотреть-то особо не на что... Может, только глаза необычные — светло-серые, под черными длинными ресницами. Моя наставница говорила, что такой цвет редок среди обитателей Южной Провинции. К тому же светлая кожа делала меня похожей на северянку. Но я сомневалась в ее правоте: народу-то в Кемире перемешалось — будь здоров!

— А я — из Теоки, — произнесла Трисс, как...

— Следующие! — возвестил очередной претендент, вывалившись из дверей деканата.

Очередь шевельнулась. До нас с Трисс, правда, еще было далеко, но народ опять пришел в движение, потому что со стороны лестницы появились два секретаря и приказали податься назад, чтобы пропустить магистров.

— Пойдем-ка мы вперед! — Трисс схватила меня за руку.

Потащила за собой, расталкивая будущих адептов. Кому-то въехала острым локотком в бок, и черноволосый паренек окинул нас недовольным взглядом.

— Эй, осторожнее! Смотрите, куда прете!..

— Заткнись, — посоветовала ему Трисс. — А то прокляну!

— А ты можешь? — недоверчиво спросила у нее.

Она была Светлой. От рыжеволосой макушки до остроносых сапожек, выглядывающих из-под подола ее платья.

— Нет, — девушка хмыкнула в ответ. — Но он-то не знает... Зато мы с тобой на магистров посмотрим!

Это были они...

Первым шествовал архимаг Тангрих, маленького роста седовласый старичок в зеленой мантии. Шел он, вернее, семенил рядом с высоким мужчиной, чья фигура и выправка выдавали военного. Мне ли не знать! Если ректор походил на гнома — читала про таких в сказках — его лицо почти полностью заросло волосами, да так, что, казалось, борода переходила в кустистые, нависающие на глаза брови, а из зарослей волос проглядывали нос крючком, внимательные черные глаза и сухие старческие губы, — то второй...

— Кто это? — шепнула я Трисс, которая успела сообщить, что знает всех и вся в Академии. У нее здесь два брата выучились, а еще один на третьем курсе...

— Не из магистров, — сказала мне на ухо девушка. — Наверное, ар-лорд... Птица высокого полета! Думаю, из столицы, у нас такие не живут.

Ар-лорды... Я слышала о них от отца и магини Сивиссы, тогда как дядя Никлас странствовал задолго до их появления на земле Кемира. Кажется, они появились полвека назад из другого мира и были не совсем людьми. Я уставилась на высокого, смуглого мужчину, который с безразличным видом проходил мимо поступающих. Под его взглядом захотелось замереть и вытянуться.

— Будущие боевые маги... — услышала голос ректора, — гордость Хольберга...

Трисс подмигнула мне, затем покосилась на полного парнишку, чей внушительный

живот был перетянут поясом с серебряной пряжкой. Ар-лорд мазнул взглядом черных глаз по толпе, не обратив на будущую гордость внимания. На мне тоже не задержался. Да и что на меня смотреть?!

А вот на него — коротко стриженного, в отличие от носивших длинные волосы магов, одетого в темные удобные одежды, но покрой и ткань их выдавала дороговизну; с красивым, но строгим лицом — твердая линия губ, уверенный профиль — на него можно было смотреть долго. Но тут...

— Посмотри-и-и! — раздался восторженный голос Трисс, и локтем получила уже я.

Послушно повернулась, но только после того, как архимаг с ар-лордом скрылись в дверях кабинета директора.

— Декан Драконьего факультета, — восхищенно прошептала Трисс. — Магистр Чиаро Ваз. Какой же он!... Он такой... — выдохнула восхищенно девушка.

И я посмотрела на молодого, высоченного красавца с длинными, до плеч, выгоревшими на солнце волосами. Он был синеглаз, улыбчив, белозуб, смуглолиц и... Видимо, знал о сокрушительном впечатлении, которое производил на адептов, потому что на его губах застыла легкая, снисходительная улыбка. Со всех сторон неслись восторженные вздохи и охи. Девушка, стоявшая напротив, побледнела. Видимо, от восторга, и я испугалась, что она упадет в обморок.

К красавцам я относилась настороженно. Помню, два года назад магиня Сивисса, ругая на чем свет стоит распушенные нравы и слабость женщин к смазливym мужчинам, таскала меня принимать роды. Младенцев в ту весну появилось много — горластые, вихрастые и смуглолицые. Как раз через девять месяцев после того, как Волчий Дол посетили бродячие музыканты. Один из них, игравший на ребеке и флейте, был до того красив, что мое пятнадцатилетнее сердце дрогнуло. Ненадолго. Ровно до момента, когда он ушел танцевать с вдовой пасечника, а потом целовал ее в кустах бузины. Зато через восемь-девять месяцев, когда в Волчьем Доле появилось несколько черноволосых смуглолицых малышей, я решила, что не буду растрачивать себя по мелочам. Если уж влюблюсь — то навсегда. И в правильного человека.

Затем я увидела его. Вернее, Трисс нашептала. Магистр Шаррез стремительным шагом нагонял декана Драконьего Факультета. Волосы цвета вороного крыла спадали на черную мантию. Узкое смуглое лицо совсем не портил слегка искривленный нос, словно правоту магистр доказывал не только в словесных баталиях и с помощью магии, но и, когда заканчивались аргументы, переходил на кулаки. А еще у него были синие, словно высокогорные озера, глаза.

Я, не совсем понимая, что делаю, рванулась через толпу, решив, что отдам письмо сейчас и... Все, мое дело в Академии будет закончено. И я больше никогда не увижу Трисс. Не почувствую магию этих стен, восторженные голоса поступающих, смешки девушек, прозвавших меня «святошей». И магистра Темной Магии, уставившегося на меня, словно на мелкую, противную букашку.

— Магистр Шаррез...

— Милостыню не подаю! — рявкнул он.

От его резкой фразы перехватило дыхание и, подозреваю, вспыхнули, наливаясь алым, щеки.

— Вы не так меня поняли! — быстро проговорила я. Засунула руку в сумку, пытаюсь выловить ставший непокорным свиток. — У меня письмо. От моей наставницы...

— Убери, — безразличным тоном приказал он. — Захочешь учиться — сама поступишь. Если бездарность, письмо тебе не поможет.

Развернулся и ушел, а я осталась стоять. Раскрыла рот от несправедливого обвинения, словно рыба, выброшенная на берег, сжимая выловленное наконец-таки письмо, оглушенная, не понимая, что делать дальше, но чувствуя, как жалят жадные, любопытные взгляды окружающих.

— Лайне, — сквозь мглу лихорадочных мыслей и разрозненных чувств донесся встревоженный голос Трисс. — Ты что?! Ну же, пойдём...

На нас надвигались Светлые. Один из Магов — высокий, беловолосый — остановился, уставился сверху вниз. Нет, не седой, а... Белые, вернее, льняные волосы спадали на черную преподавательскую мантию, и контраст бил в глаза. Глаза... Они приковывали внимание. Светло-серые, совсем как у меня. А ещё лицо — красивое, надменное...

— Простите, — запуталась, сбилась, покраснела Трисс. — Мы уже уходим, магистр...

Он милостиво кивнул. Простил.

— Лорд Дъез, — коротко представился перед тем, как нас покинул.

Бойкая Трисс почему-то растеряла свой боевой пыл. Стояла и смотрела вслед магистру Светлых, и уже мне пришлось тащить ее в деканат, где, отстояв внушительную очередь, все еще под впечатлением от резкой отповеди магистра Шарреза, я попыталась всучить документы секретарю, над столом которого красовалась магическая спираль Первозданной Тьмы.

Удача к этому времени покинула меня окончательно. Сбежала, испугавшись холодного взгляда и резких слов магистра Шарреза.

Я... Я решила, что обязательно поступлю на факультет Темной Магии и докажу, что не бездарность. Пусть он убедится, что тоже владею магией! После чего вручу ему письмо, найду других адресатов и вернуть домой, в Волчий Дол.

Там давно уже лето, и наливается сладостью сочный черный виноград на зеленых лозах. С гор привычно сходит утренний туман, оседая белым облаком в низинах, на которых пасутся тучные стада черноголовых овец. Шумит, волнуется ковыль на лугу. И я пойду к обрыву, на свое любимое место, чтобы услышать, увидеть, как внизу плещется, поет песни река Волчовка. Ей вторит степной ветер, играет с волосами и хлещет подолом платья по босым ногам...

Усталый секретарь, явно из старшекурсников, вопросительно поднял бровь. Окинул меня взглядом, после чего вынес вердикт. Нет, вовсе не «Виновна!», а приказал идти к соседнему столу, над которым красовалась молния, знак Светлых, а в руках второго секретаря уже подрагивало гусиное перо, обмакнутое в чернильницу. На выщербленной от усердности писарей столешнице лежал лист пергамента, на котором он выводил данные Трисс.

Как и она, я оказалась безнадежно Светлой, без какой-либо примеси драконьей крови. Сколько ни пыталась убедить секретаря в обратном — нет, в роду драконы не водились, но я неплохо обращалась с низшими магическими потоками... Хотела нырнуть в Первозданную Тьму, но, оказалось, в деканате пользоваться магией запрещено.

— Если дотянешь до практического экзамена, магистры разберутся, — произнес замученный секретарь. — Сложный случай, — пожаловался он мне на меня саму. — Давай уже, топай к Светлым. Следующий! — обратился к напирающему на меня вихрастому пареньку с плещущейся Тьмой в глазах.

Так я, Лайне Вайрис, восемнадцати лет от роду, дочь трактирщика Эрро Вайриса,

бывшего профессионального военного, забранного в армию по рекрутскому набору, но вернувшегося в Волчий Дол через двадцать три года с младенцем на руках — мне от силы было месяцев пять-шесть, — попала на вступительные экзамены в магическую Академию Хольберга.

— Мать-то кто? — безразлично спросил секретарь Светлых, заполняя учетный свиток. Я пожала плечами, и он поставил в графе прочерк.

Глава 2

Я задумчиво грызла кончик пера, подозреваю, многократно и с не меньшей задумчивостью объединенный другими адептами Магической Академии. Перед первым экзаменом нам выдали общественные перья и чернильницы, затем пустые свитки, после чего разогнали по аудиториям, выстроенным в виде амфитеатров — слышала о таких, дядя Никлас рассказывал. Трисс оказалась права — книгу с его заметками, написанную четким, каллиграфическим почерком у меня все же отобрали. Вернее, один из экзаменаторов велел положить на стол, за которым сидела комиссия из трех магов. Вскоре появился молодой темноволосый магистр в черной мантии, рявкнул: «Тишина в аудитории!» и пообещал за любую провинность — разговор с соседом, использование магии или попытку списать с чужого свитка — развезть, а уж потом разбираться, кто прав, а кто виноват.

Трисс, сидевшая рядом со мной, выпучила глаза, едва сдерживая смех. Затем принялась разворачивать свой свиток и сразу же посерьезнела. Я, в очередной раз подумав, насколько же извилист мой путь к магистру Шаррезу, тоже раскрутила золотистый лист пергамента. К удивлению, на нем стало проявляться экзаменационное задание. Ух ты!.. Провела рукой над темнеющими буквами, чувствуя, как искусно наведенное заклинание покалывает ладонь. Красиво, словно произведение искусства!

Затем... Затем мне стало ни до чего. Прочитала первый, второй вопросы. Схватила за гусиное перо, обмакнула в чернильницу, готовая тут же отвечать. Но одернула себя, вспомнив уроки магии Сивиссы, вдалбливающей «неугомонному дитяти», как она называла меня, основы чистописания. Спокойнее, Лайне, спешка никого до добра не доводила!

Обдумав ответы, принялась записывать. Буквы, послушные мыслям, выходили из-под пера ровными и аккуратными. Заполняли строчки и вовсе не стремились сползти на соседние. Сначала решила задачки по математике, удивившись тому, что уже встречалась с подобными на уроках наставницы. Вновь задумчиво пожевала перо и начала один за другим отвечать на вопросы по землеописанию и истории моей страны.

Кемир... Столица Гридар. Пять провинций — Южная, Северная, Восточная, Западная и Центральная.

Но начала я все же с Волчьего Дола, лежащего у подножия непроходимых Мервянных Гор, окруженного со всех сторон дремучим Диким Бором. За горами, по слухам, находилась Великая Пустошь, до которой не добрался даже дядя Никлас. Но это не мешало войскам полудемонов-полулюдей, которых называли абберами, перебираться через ледяные перевалы, затем лавиной обрушиваться на границы Западной и Южной провинций. Живущие наполовину в проявленном мире, наполовину во Тьме, они пролили слишком много крови кемирцев!

Не они одни терзали нашу провинцию, самую большую из входящих в состав Кемира. Пройдя через пустыню Дахар, на южные города нападали кочевники. Племена скизов и

самиритов, извечные враги Кемира... Отец рассказывал, армия короля Кромунда несколько раз пыталась завоевать кочевников, но... Как покорить громадную страну, в которой нет городов, а ее население то и дело перемещается с места на место? Попытки провалились — войска вернулись домой, измученные поисками врагов, жаждой и бесконечными переходами. Зато кочевники в считанные дни могли собрать многотысячные конные армии. К тому же к власти у самиритов пришла молодая королева Мазгул, подчинившая скизов. Война с ней — вопрос времени...

Война... Извечная спутница Кемира, тысячелетие которым правила династия Кромундов. Все изменилось два десятка лет назад, когда последний король стал терять доверие своего народа. Или же... Кто знает, почему к власти пришли Тиринги? Что они пообещали ар-лордам, из-за чего пришельцы из другого мира встали на их сторону в погоне за властью? Ведь именно король Кромунд разрешил ар-лордам остаться на земле Кемира.

Но не мне, выросшей в Волчьем Долу, судить об этом!

Наконец, закончила с землеописанием, затем по памяти нарисовала карту. Точь-в-точь такую, которую любила разглядывать на сорок третьей странице книги дяди Никласа. Вспомнив, вернулась назад, к тексту, дописала кое-что из военных традиций кочевников, затем о племени ингархов, завоеванных еще армией Старого Короля. Подумала о землях Драконов, лежащих за восточной границе Кемира. Изобразила большой архипелаг с десятком островов. Не сказать, что драконы особо дружелюбны к людям, но торговые дела вели охотно, зато зевак и путешественников к себе пускать не пускали. Но дядя Никлас... Кто мог отказать ему?

Добавила о викингах, живущих на островах в холодном Северном море, время от времени совершающих набеги на прибрежные города Кемира. Еще раз поразились тому, как много врагов у моей страны. Правда, после того, как в Кемир пришли ар-лорды и реорганизовали армию, мы стали давать им серьезный отпор.

Наконец, перечитав еще раз экзаменационный свиток, добавив для красоты кое-где завитушек над буквами, сдала его грозному Темному магу. Подивилась, что сделала это первой. Тот самый магистр, обещавший развеять нарушителей порядка, окинул меня заинтересованным взглядом, затем потянулся к книге дяди Никласа. Повертел ее в руках. Хмыкнул под нос, пробормотав «Забавная вещица»!

— Какой-то религиозный артефакт? — спросил у меня. — Я чувствую идущий от него Свет.

Тут же поморщился, словно кожаный переплет жег ему руку. Но я знала, что Тьма и Свет прекрасно могли поладить, дело лишь... Дело в личном отношении!

— Книга моего дяди, — сказала магу. — Но это просто книга! Дядя верил в Единого Бога, возможно, из-за этого ваша Тьма так на нее реагирует.

Получив заветные рукописи из рук магистра, прижала к груди, словно любимое дитя.

— Идите же, Вайрис! — разрешил маг. — Ждите результатов экзамена. Я же пока прочитаю, что вы тут написали.

И я пошла, а он принялся разворачивать свиток. Оглянулась у дверей. Трисс усердно выводила ответы на вопросы, и лицо казалось сосредоточенно-красивым. Тут маг оторвался от моей экзаменационной работы, посмотрел на меня с изумлением.

А... Я же ничего такого не написала!

Затем, дожидаясь результатов экзамена, прошлась по коридорам в тщетных поисках магистра Шарреза. Села на подоконник, уставившись через стекло — такая редкость для

Волчьего Дола — на синее небо в рваных пятнах облаков. Вот было бы замечательно наткнуться на магистра и все, все ему объяснить! Про то, что не собираюсь учиться в Академии, и про магиню Сивиссу, которая словно готовила меня к поступлению в ту самую Академию. Когда-то она преподавала в этих стенах, но двадцать лет назад что-то случилось. Что-то, заставившее великолепную магиню, одну из лучших в Хольберге, покинуть столицу провинции и переселиться в Волчий Дол. Вести уединенный образ жизни, воспитывать дочь трактирщика — меня то есть! — лечить больные зубы и спины обитателей разрозненных деревень и хуторов. Выгонять из слабых детских грудин зимний кашель, бороться с болотной лихорадкой и принимать роды.

Я не знала, что именно, но подозревала, что это как-то связано с появлением нового короля. Но мне никто, никто и ничего не рассказывал и уже не расскажет.

Первой умерла наставница. В один страшный день сказала, что устала и время пришло. Заставила поклясться, что отдам письмо ее ученику, Ильсару Шаррезу, именно в эти даты в середине июня. Поцеловала на прощание. Сказала, что Боги не дали ей родной дочери, но я заменила ей так и не рожденное дитя.

Потом ушла к Богам, в Верхние Магические Потоки, недостижимые простым смертным при жизни. Я ее похоронила и оплакала. После нее — отца, погибшего на охоте. Если бы папу успели донести до деревни, то я бы поставила его на ноги! Но до деревни оказалось далеко, и его друзья принесли уже мертвое тело.

— Говоришь, из Волчьего Дола? — услышала звонкий, грудной голос.

Я вздрогнула, повернулась. Удача покинула меня еще утром и возвращаться не собиралась. Рядом с окном стояли те самые девицы, что прозвали меня «святошей», с которыми я постоянно и некстати пересекалась. Мы даже попали в одну аудиторию! И вот опять...

Синеокая, золотоволосая красавица, видимо, заводила в окружении преданной свиты, смотрела на меня с видом королевского сборщика налогов, навскидку определявшего, сколько стребовать в казну с того или иного крестьянского подворья.

— Да, именно оттуда, — ответила ей.

— Ты забыла добавить «госпожа».

— Ты это сделала за меня.

Девушка растерялась, да так, что даже раскрыла маленький, аккуратный ротик, но быстро пришла в себя.

— Можешь звать меня леди Айрин, — сказала мне высокомерно.

Я промолчала, лишь улыбнувшись в ответ под давящим взгляд аристократки. Маги и магини не были низшим сословием. К тому же стены Академии уравнивали нас с леди Айрис в правах.

— Ну же, госпожа ждет, — ядовито заметила одна из девушек. — Скажи «леди А-айрин»!

— Святоше здесь не место! — подала голос вторая сотоварка. — Пусть убирается в свой Волчий Лаз или как его там! Понаехали в Хольберг из деревней, разносите заразу...

— Неправда, — сказала ей.

Зараза — это большой город. Грязный, пыльный, пропитанный вонью сточных канав, а еще — титулами и высокомерием их обладателей.

— Странно, что они не передохли от чумы, — произнесла третья девушка. — Она ведь как раз бушевала на отрогах Мервянных Гор...

— У нас не было чумы, — ответила ей.

Болезнь, терзавшая границы Западной Провинции этой весной, поговаривали, пришла из Великой Пустоши. До нас не добралась, но подступила слишком уж близко. Рыж, мой друг детства, принес весть, что сразу за Диким Бором вымерло несколько поселений. Я помню этот страшный день. Магиня Сивисса умерла зимой, чума приближалась, и в воздухе явственно ощущалось черное дыхание смерти. Я забиралась высоко в скалы, чтобы убедиться, своими глазами увидеть кружащее над Диким Бором воронье, предвестник беды.

Вернувшись, принялась судорожно вспоминать уроки наставницы. Разыскала старейшину, наказав отгородить деревни от окружающего мира. Ничего не ввозить. Никого не впускать и не выпускать. А если кто-то придет незванным, пусть остается за границей поселений и ждет, пока я его лично не осмотрю, а товары и телеги не обработаю магическим Живительным Огнем.

Но обошлось. Дядя Никлас отправился в горы. Заметив, что я иду следом, прогнал прочь. К ночи вернулся в бывшую таверну моего отца, в которой бессменно проживал уже двадцать лет. Лег на лавку у камина, велел покликать меня. Отдал книгу, наказав передать ее нерадивому Готеру. «Он все поймет», — сказал мне. Протянул руку, и я привычно опустила на колени для благословения.

— Чума ушла из Кемира, и я ухожу за ней. Прощай, мое дитя, — произнес он, после чего испустил дух.

Я... Я верила, он прогнал болезнь, но она отомстила, лишив его сил, забрав с собой. Дядя Никлас был последним из моих наставников. Какое мне дело до леди Айрин, пытающейся доказать, что она лучше меня?

— Завидует, — сказала Трисс, с которой я поделилась лепешкой.

Девушки к тому времени уже ушли, так ничего от меня и не добившись. Напоследок обозвали меня «блаженной».

— Мне?!

— Угу, тебе, — с набитым ртом ответила подруга. — Ты себя в зеркале видела?

— Глупости говоришь, Трисс! — улыбнулась в ответ.

Но подруга не успокоилась, пока не соткала, ловко захватывая магические нити, полупрозрачное, искажающее изображение зеркало. Я взглянула на свой кривой образ и похвалила Трисс за искусное владение бытовой магией.

— Мама научила, — заявила девушка с гордостью. Затем посмотрела сама. — Фу, какая гадость получилась! — поморщилась, вмиг развевая зеркало. — Мама очень хотела девочку, но у них все пацаны выходили. До меня — целых три раза, пока она не взвыла, пригрозив папе адом на земле, плевать, что мы Светлые. И тогда он расстарался... В общем, я им удалась.

Подруга рассмеялась, а я подумала, что завидовать стоит ей. Искренней, светлой завистью. Ведь у нее была семья! Ее родителям, магам из провинциального городка, пришлось нелегко, но они отправили всех детей в Академию Хольберга. Поступить — одно, но само обучение стоило запредельно дорого. Слишком дорого для меня!

Тут стали звать будущих адептов к деканату, где под радостные возгласы тех, кто сдал первый экзамен, и горестные вопли провалившихся зачитали списки допущенных ко второму. Мое имя стояло в самом начале. Это...

— Молодец, Лайне! — искренне восхитилась подруга после того, как и ее имя прозвучало в середине списка. Разулыбалась, глаза стали зелеными, словно у довольной

кошки. — Знаешь, ты ведь набрала наивысшее количество баллов из всех поступающих!

Затем был стадион, где нас поджидал сам ректор с группой магистров. Даже скучающего ар-лорда прихватил. Тот окинул взглядом наши нестройные ряды, затем вновь потерял интерес к происходящему. Архимаг Тангрих выглядел куда более оптимистичным, взирал на толпу будущих адептов аки горный орел на своих птенцов. Наконец, когда «птенцы» выстроилась перед приемной комиссией, ректор, откашлявшись, потянул себя за бороду, явно приготовившись произнести речь.

Мы с Трисс стояли в конце строя, решив держаться подальше от леди Айрис с группой приспешниц. Хотя, после оглашения списков, свита заметно поредела. Не только она — отсеялась примерно половина поступавших. Осталось человек сто пятьдесят, из которых, по словам Трисс, на факультеты Темных и Светлых Сил возьмут по тридцать адептов. Проще всего оказалось носителям драконьей крови, которых набралось не так уж и много. Наличие второй ипостаси гарантировало способность к драконьей магии и, следовательно, если не совсем глупец, место в Академии Хольберга.

Вспомнив о загорелом декане драконьего факультета, попыталась отыскать его среди магистров. Удалось — он стоял в стороне, причем не один. Разговаривал со светловолосой девушкой. До меня донесся ее звонкий, словно горный ручей, смех. Будто почувствовав мой взгляд, девушка повернулась. Великолепная блондинка, ее длинные волосы роскошными волнами спускались до бедер. Она... Она была безукоризненно хороша! Смотрела на меня, хотя, уверена, на нее устремляли взгляды все «птенцы» архимага Тангриха мужского пола.

Но какое дело спутнице магистра Ваза до Лайне Вайрис из Волчьего Дола?! Стало тревожно, сердце сжалось от дурного предчувствия. С чего бы это?

— Невеста декана, — завистливо прошептала Трисс. — Свадьба через пару месяцев, в Хольберге. Кажется, она — дочь одного из советников короля драконов. Поговаривали о неравном браке и о том, что она сбежала, чтобы быть с магистром. Чиаро Ваз, он... — подруга снова вздохнула. — Он идеален! Ее родителям пришлось смириться, ведь такая любовь!

— И откуда ты все знаешь? — удивилась я.

Трисс едва успела ответить, что старшие братья разносят сплетни, будто сороки на хвостах, как ректор, откашлявшись, произнес:

— Приветствую вас, будущие адепты и гордость Хольберга! Передо мной те, кто войдет в новый набор на факультеты боевой магии, Темных и Светлых Сил. Мужчины и... гм... девицы! На втором испытании вам предстоит доказать свою физическую готовность. Ибо маг не маг, если он не может...

Рядом кто-то отчетливо застонал, словно его скрутила зубная боль, да так громко, что заглушил последние слова ректора.

— Вам предстоит пробежать три версты по стадиону, уложившись в отведенное время. — Будущие магини заохали и запричитали, но архимаг продолжал: — Дабы не срамиться и не задирать подолы, девицам следует надеть под камизы мужские штаны. Или же того лучше, переодеться в мужескую одежду. Тем, кто... гм... все же останется в платии, мой наказ: ослабить шнуровку, дабы хватило дыхания.

Я пожала плечами. Мне переодеваться в мужское не впервой — отец заставлял надевать удобную одежду, когда тренировал меня. Трисс, выросшая с тремя братьями, кажется, тоже не собиралась паниковать или стесняться.

— Мужчины, — продолжал ректор, — будущая гордость Академии Хольберга, на втором

испытании должны вести себя, как... подобает мужчинам, — добавил глубокомысленно, — и будущим магам! Не посрамите честь этого заведения, сдерживайте себя, свои руки и свои глаза. Пусть не только эти стены, но и эта земля... — он протянул длань, указывая на вытоптанное поколениями адептов, местами выжженное дотла поле, словно на нем проводились испытания «адского огня» или особо разрушительных магических заклинаний, — не устыдятся вашего поведения.

Наконец, речь закончилась, и архимаг дал благословение начинать экзамен. Будущие адепты пришли в движение. Парни отправились к экзаменаторам, девушки потянулись к темно-серому зданию Академии, где в одном из помещений поджидала «мужеская одежда». Мы с Трисс шли в хвосте вздыхающих и переговаривающихся адептов, пока нам не перегородили дорогу трое Темных. Черноволосый парень, который, помню, дышал мне в спину в деканате, произнес, повернувшись к своим друзьям:

— Вот и посмотрим, что скрывают Светлые под платьями! Такие ли они женщины, как и Темные малышки?

— Заткнись, — посоветовала ему Трисс, — а то я тебя...

Не договорила. Взвизгнув, залепила пощечину еще одному, с мерзким смехом попытавшемуся задрать ее подол.

— Я помогу переодеться! — черноволосый подскочил ко мне, за что получил книгой по рукам, после чего ею же по голове. Била я несильно, чтобы выжил. Пусть мягкий переплет, но углы-то окованные!

Тут замерла, почувствовав, как пришли в движение магические потоки. Взглянула на разозленного паренька, получившего писанием дяди Никласа по голове. Его лицо серело, словно Первозданная Тьма одержала над ним верх. Я слышала от магини Сивиссы, что в молодом возрасте Темные Маги не всегда могли совладать со своим даром. Иногда он брал их в плен. Прежде, чем будущий маг успел зачерпнуть с лихвой Тьмы и натворить глупостей, я сделала то, что сделал бы дядя Никлас, способный лишь ровным тоном и уверенным голосом успокаивать человеческие души:

— И сказал Единобог своему Ученику... — произнесла, заглядывая парню в глаза, одновременно пытаюсь успокоить всколыхнувшиеся магические потоки. — Если возжелаю женщину, мне не принадлежащую, да вырву глаза свои, чтобы не видеть более вожделения. Да вырежу я язык свой, чтобы не проговориться о своей слабости... Да отрежу восставшую плоть...

Тут получила локтем от Трисс. Так больно и неожиданно, что выдохнула, согнувшись, не успев договорить про восставшую плоть.

— Три-исс! — прошипела в ответ. — Ты что?!

— Тише! — приказала она. Склонилась, вернее, присела вполне грациозно. — Милорд...

Я последовала ее примеру, судорожно прижимая к груди книгу. Поделом мне досталось! Рядом с нами стоял ар-лорд, появление которого я прозевала, и взирал на меня сверху вниз. У него были черные-пречерные глаза... Я же потупилась, уставилась на оружие в красивых ножнах, притороченное к его боку. Ар-лорды, слышала от отца, принесли в Кемир технологии по изготовлению длинных боевых мечей, дающих преимущество перед короткими акинаками скизов и тяжелыми боевыми топорами — вооружением самиритов.

Кочевники от нас далеко, а вот он оказался слишком близко. Неужели решил защитить от приставаний парней?! Я бы и сама справилась, но...

— Пошли вон! — приказал ар-лорд застывшим озорникам. — Еще раз замечу — будете траншеи рыть. Тоже мне, боевые маги!

Повернулся и посмотрел на меня. На долю секунды мне показалось, что строгое лицо военного утратило печать вселенской скуки.

Глава 3

— Удивите меня еще раз, Вайрис! — попросил экзаменатор.

Откинулся на спинку высокого резного стула, уставился на меня. Внимательно, выжидающе. На серой столешнице, местами прожженной, местами процарапанной, словно в нее впивались огромные когти, но слегка подкрашенной для приличия, рядом с аккуратно сложенными свитками лежал один, знакомый. Моя экзаменационная работа. Пометки красными чернилами, размашистая подпись и магическая печать.

«97.7 баллов. Допущена».

Последний экзамен проходил в большом гулком зале — магические светлячки по углам, украшенный лепниной потолок, расставленные тут и там бюсты предыдущих ректоров Академии. Три стола, три экзаменатора. Несколько человек на лавках в темных углах — то ли зеваки, то ли наблюдатели.

Экзамен принимали одновременно на три факультета. Но среди экзаменаторов, к величайшему моему удивлению, не оказалось магистра Шарреза. А ведь я так надеялась! Дожидаясь своей очереди, заглянула в зал, как раз когда вызывали очередного претендента. Удостоверилась, что магистр Шаррез на месте. Решила — положу ему на стол письмо и уйду, а он, по достоинству оценив мою настойчивость, прочтет послание.

Первой проводила на экзамен Трисс. Порадовалась за нее — девушка вышла довольная, сказала, что поступила. Попрощались, так как ее ждали братья, снимавшие маленькую комнатку в квартале Магов. Правда, Трисс собиралась получить место в студенческом общежитии, учрежденном на пожертвования благотворителей.

— Там и встретимся, — сказала девушка. — Смотри мне, не натвори глупостей!

Я и не собиралась... Поступить в Академию.

Леди Айрин тоже поступила. Вышла, окинула меня высокомерным взглядом, после чего удалилась в сопровождении свиты. Затем настал мой черед, но когда я вошла в зал, место магистра Шарреза занимал совершенно другой маг. А где же мой?! Неужели ушел через портал? Растерянная, озирающаяся, предстала пред серыми очами лорда Дъеза, принимающего экзамен у Светлых.

— Надо сказать, я удивлен, — произнес магистр, изучив мой свиток, пока я пыталась придумать, что делать дальше. Ерзала на стуле, оглядывалась. Выходит, зря я пробежала три круга в мужской одежде, доверив книгу дяди Никласа одному из магистров! В нужное время уложились, а нужного человека так и не нашла. Неужели придется караулить возле «Цветка Хольберга»?!

— Великолепная работа, — продолжал лорд Дъез. — Ваша карта Кемира заслуживает аплодисментов. Лучшее, что я видел за последние годы. Единственное, Вайрис, к чему могу придраться, так это к вашему геоцентризму.

— Это... что? — растерялась я.

— Волчий Дол, — усмехнулся магистр. Улыбка украсила казавшееся лишенных эмоций лицо, — что бы вы знали, отнюдь не находится в центре мира. Но заблуждение, по мне,

довольно забавное. Ваши теоретические знания меня приятно удивили. Надеюсь, вы удивите меня еще раз, Вайрис, но уже практическими умениями.

Под пронзительным взглядом на миг стало не по себе. Кажется, он пытался определить мои способности. На глаз.

— Хорошо! — сказала ему, положив книгу на колени. Посмотрела магу в лицо, затем произнесла: — Я не собираюсь учиться в Академии Хольберга.

Он хотел, чтобы я его удивила? Мне это удалось.

— Я здесь для того, чтобы встретиться с магистром Шаррезом.

Лорд Дъез молчал. Я тоже. Смотрела, как на его гладко выбритом лице заиграли желваки, как сжались в тонкую линию губы. Пришло время мне встать и уйти. К тому же взгляд Светого мага изменился. Если до этого в нем читался интерес, теперь он не предвещал ничего хорошего. Но я медлила. Медлила, потому что в сердце поселилось сожаление. словно я замерла у приоткрытой двери в удивительный мир магии, которую мне предстояло закрыть. Самостоятельно. Собственными руками. Здесь и сейчас.

Но... Разве я могла остаться в Хольберге, жить с Трисс в маленькой комнате студенческого общежития, если меня ждали дома? Пусть у меня гао... Гио... Как же это слово?! Геоцентризм, вот! Но центром моего мира был и останется Волчий Дол, где я была нужна.

— Знаете, что я вижу, Вайрис? — неожиданно произнес маг, нарушая повисшую тишину. — Девушку с отличным магическим потенциалом. Образованную. Умеющую мыслить нестандартно. Я скажу вам большее! Ее место — в Академии, потому что в будущем, если станет прилежно учиться, из нее выйдет Высшая магиня. Вместо этого вы... — он сделал ударение на это слово. — Вы растрачиваете данный вам Богами дар на...

— На что? — негромко спросила у него.

Он не ответил, но его взгляд говорил сам за себя. Повернул голову, с усмешкой посмотрел на Темного мага, занимавшего место магистра Шарреза.

— Вы думаете, что я?.. — осознав произнесенное, задыхнувшись от возмущения. — Я и магистр Шаррез?! Что это из-за него? Из-за того, что у нас?.. — кровь прилила к щекам, и я пожалела, что туго завязала косу и не могу спрятать лицо в растрепавшиеся пряди.

— Разве нет?

— Ничего подобного!

Письмо! Отыскала его во внезапно ставшей тяжелой, словно я наложила туда камней, сумке.

— Мне всего лишь нужно передать ему послание. Не мое, а...

Сбивчиво рассказала преподавателю о тщетных попытках заставить магистра Шарреза. Лорд Дъез уставился на свернутый, запечатанный свиток.

— Возможно, — наконец, произнес он, — я смогу вам помочь. Передам ваше послание.

— Из рук в руки? — переспросила у него. Лорд Дъез одним лишь видом внушал доверие.

— Поверьте, я вполне способен донести лист пергамента до кабинета многоуважаемого магистра Шарреза, — в голосе Светлого явно чувствовался сарказм, — и проследить, чтобы он ознакомился с содержимым. Единственное, у меня есть условие. Я хочу увидеть, на что вы способны. Магия, Вайрис! Пр продемонстрируйте то, что вы умеете.

Это... Кажется, это была отличная сделка!

Прежде, чем успела переспросить, что именно ему показать, между столами Темного

Мага и экзаменатора с Драконьего факультета вспыхнул синим, набирая силу, разрезая пространство магическим клинком, портал.

Недостижимый для меня вид магии!

Я хорошо управлялась со стихиями. Ну дождь вызывать, огонь усмирить, камнепад остановить. Чувствовала растения и животных, правда, ближе к сердцу лежала лекарская наука, так необходимая в деревне. Чем же мне удивить экзаменатора? Магиня Сивисса научила простейшим магическим приемам, но фокусов ли ждал лорд Дьез?!

Тут из портала вывалился архимаг Тангрих, вцепившийся в руку ар-лорда, словно голодный клещ в пробегавшую собаку.

— Лучшие из поступающих... — с пафосом произнес он, оглядев зал. — Остальные отсеялись, как видите! Теперь демонстрируют навыки владения магией...

Его голос заглушил визг темноволосой девушки, сидевшей напротив декана Драконьего Факультета. Кажется, из-за того, что парень, сдающий экзамен по Темной магии, сотворил иллюзию здорового черного скорпиона и запустил ее по залу. Я видела, как он черпал нижние, тяжелые магические слои, создавая еще одного монстра. Под одобрительным взглядом экзаменатора.

Ох уж эти Темные!

— Ну же, Вайрис! — вновь подбодрил Светлый. — Не тяните. Я хочу это увидеть.

Увидеть... Увидеть... Мысли заметались, закружились вокруг этого слова. Кровь прилила к щекам, вспотели ладони. Сердце застучало так сильно, что, казалось, перепрыгнуло в голову.

С каждым ударом я видела все яснее и яснее.

Высшие магические потоки, из которых соткан портал... Тончайшие из тонких, ярчайшие из ярких. Архимага Тангриха, старичка в зеленой мантии — он ведь мощный, невероятно мощный! Вокруг него бушевал магический шторм, подвластный любым его желаниям. Перевела взгляд, растерянно оглядела комнату. Раньше у меня случались похожие приступы, но они быстро проходили. Этот же все длился и длился.

Светлый маг напротив — яркие, переплетающиеся магические нити над его столом. Темные — над соседним. Я видела все, до последнего плетения в этом зале. За третьим столом — декан Ваз и темноволосая худенькая девушка, испугавшаяся иллюзорного скорпиона. Моргнув, разглядела совсем другую картину. Дремлющий черный дракон Чиаро Ваза и маленькая, спящая под сердцем девушки, золотистая драконица.

Под моим взглядом черный дракон зашевелился, потягиваясь, будто почувствовал, что за ним наблюдают, и... Нет, нет! Я не собиралась будить спящего! Мазнув взглядом по полупустой аудитории, перевела взгляд на спутника архимага.

Ар-лорд из племени, о котором ничего не знала. Поговаривали, что они — не люди. Тогда кто?! Я не увидела у него второй ипостаси. Вместо этого — крылья на Непроявленном Плани. Огромные, темно-серые, сложенные за спиной. И на них — магическая печать со странными, незнакомыми символами. Под моим взглядом они вспыхнули, наливаясь алым.

Тут лорд Дьез ка-ак заехал кулаком по столу, а я ка-ак подскочила!

— Принята! — рявкнул он. — Что вы делаете?! Прекратите, Вайрис, сейчас же! — добавил негромко, склоняясь ко мне.

Я заморгала. Часто-часто, приходя в себя, чувствуя себя так, словно вынырнула из подводного царства с искаженными образами и формами обратно, в реальный мир.

— Но ведь я еще... — растерянно начала, но магистр меня перебил:

— Поздравляю! Вы приняты, — лишенным эмоций голосом сообщил мне, — на факультет Светлых Сил Магической Академии Хольберга.

Потянулся к табелю, поставил заковыристую подпись рядом с моим именем.

— Но ведь я...

Тут, не удержавшись, оглянулась. Виной всему — пронзительный взгляд, впившийся мне между лопаток. Чей? Непонятно... Сплошные загадки! Чего, вернее, кого испугался лорд Дъез? Был ли это испуг? Может, он хотел меня защитить? Но что я такого сделала? Кого мне опасаться? Черного дракона декана Ваза? Его племя не делало тайны из второй ипостаси. Архимага Тангриха, искусно притворяющегося, что ему полшага до старческого маразма? Нет, нет и еще раз нет! Неужели ар-лорда, чьи крылья и странную печать мне удалось разглядеть?

— Сейчас вы выйдете из аудитории и дождетесь окончания экзамена, — сообщил мне лорд Дъез. Кинул красноречивый взгляд на груды свитков. Кажется, в коридоре дожидалось еще как минимум пятнадцать претендентов на место на факультете Светлых. — Пообещайте, Вайрис, что никуда не уйдете, пока мы с вами не выясним... все обстоятельства.

— Но...

— Позже! Позже обо всем поговорим. Теперь идите. Хотя нет, дайте ваше письмо! — напомнил магистр, и я протянула ему послание наставницы.

На этом мои дела в Академии Хольберга закончились, но... Странное поведение Светлого мага, его просьба дожждаться и мое непроизнесенное обещание заставили меня остаться. Я уселась на подоконник, положила книгу на колени, прислонилась лбом к стеклу и смотрела, как на окне появляется и исчезает запотевшие белое облачко моего дыхания. Провожала взглядом счастливых или несчастных, кто провалил последний экзамен. Я бы с радостью отдала последним место, но разве можно так сделать?!

Вместо этого подумала о Реми, затем мои мысли улетели далеко, домой, в Волчий Дол...

Дождаться Светлого мага не удалось. Появился секретарь — долговязый, веснушчатый парень и заявил, что магистр Шаррез желает меня видеть сию же минуту. Я бросила растерянный взгляд на дверь в экзаменационный зал. И что мне теперь делать?! Из поступающих Светлых оставалось человек пять, значит не меньше часа ожидания. Я вполне могла встретиться с магистром Шаррезом и вернуться.

Отправилась за секретарем, размышляя о предстоящем разговоре.

Я... Я расскажу ему о жизни магини Сивиссы в Волчьем Долу. О том, как она скучала по Академии, но... Каждый день, до самого последнего, помогала людям. Хотя вряд ли такие вещи интересуют Темного! Тогда, быть может, о ее могиле на одном из трех холмов, с которого открывался вид на горную долину, где выращивали виноград для терпкого, славящегося на весь Кемир вина? На могиле росли красные маки, магический символ сна и забвения. Нет, не посаженные моей рукой... Они сами появились. В народе говорят — когда умирает один из Высших магов, земля плачет кровавыми слезами.

Тут, порядком пропетляв по длинным переходам, секретарь распахнул одну из дверей в одном из бесконечных коридоров Академии. Я шагнула в полутемный кабинет. Единственное окно было зашторено, но сквозь щели в темных гардинах пробивался вечерний свет, смешиваясь с льющимся из свечей на столе и небольшого магического светлячка над головой. Я поежилась. Стремительно приближался день Летнего Равноденствия, с самой короткой ночью, но здесь, в альковах Темного Мага, царила вечная Тьма.

Красноватые блики падали на расставленные по полкам черепа и серебряные амулеты, сваленные вперемешку со свитками, излучающими холодный, сводящий зубы запах некромагии, ритуальные кинжалы и жертвенные чаши. Хозяин поднялся с кресла в углу комнаты и пошел к нам. Его быстрые движения, резкий взмах головы, когда он отбросил длинные волосы с лица, нетерпеливый жест, которым прогнал секретаря, выдавало крайнюю степень нетерпения.

— Лайне Вайрис? — спросил у меня недовольным голосом.

Я поклонилась. Затем еще крепче прижала к груди книгу дяди Никласа, словно она — единственная защита между моим бранным телом и сверлящим взглядом магистра.

— Это... Это что такое?! — рявкнул он, схватив со стола свиток. — Пошел прочь! — приказал замешкавшемуся в дверях секретарю, и на миг я пожалела, что не могу присоединиться к парню и сбежать вместе с ним.

— Письмо магини Сивиссы, магистр.

Я узнала пергамент. Неровные края, пятно от киновари, изученный мою вдоль и поперек за время путешествия красный сургуч с печатью наставницы. Разломанная — значит, магистр Шаррез прочел.

— Вы в курсе написанного?

— Н-нет, — отозвалась я. — Конечно же, нет! Письмо предназначалось вам. От меня лишь требовалось его отдать.

— Тогда вам будет не менее интересно ознакомиться с его содержанием, — произнес язвительно. — Читайте же!

— Что?!

— Письмо, Лайне Вайрис! Читайте, вам говорю!

Сунул свиток мне в руки. Остановился напротив, расставил ноги и, покачиваясь, уставился мне в глаза. Я отшатнулась, и он поморщился, будто на его худой, искривленный нос села большая противная муха.

— Я не могу. Вернее, не имею права! Это ваше письмо!

— Читайте, вам говорю!

— Но...

— Вайрис! — рявкнул Темный Маг. — Это письмо целиком и полностью посвящено вам.

Под давящим взглядом развернула свиток.

— Вслух, — приказал магистр.

— Дорогой Ильсар, — начала я, кусая губы, чтобы не заплакать при виде знакомого почерка. Дыра в груди, появившаяся после смерти наставницы, как оказалось, никуда не исчезла. Наоборот, открылась, дохнув могильным холодом. — Я... — подняла на него взгляд. — Вы уверены?!

— Демоны вас побери, Вайрис!

— Не упоминайте о них, — пробормотала я, вспомнив уроки травницы из Волчьего Дола. Демоны, утверждала она, не так уж далеко, как нам кажется. — Дорогой Ильсар, — собравшись с силами, вновь начала читать. — Если ты получил это письмо, значит меня уже нет в мире живых. Я обращаюсь к тебе, моему лучшему ученику, гордости Хольберга...

Магистр хмыкнул. Пересек комнату, опустился в кресло.

— Сивисса в бытность свою имела привычку называть меня «позором Академии»...

— Ты уже знаешь, — продолжала я, — что после памятных событий двадцатилетней

давности... — тут магистр пробормотал что-то невнятное, — я была вынуждена покинуть Хольберг и поселиться в уединенном месте. Из всех земель на Кемире мой выбор пал на Волчий Дол. Он мог стать для меня проклятием, вместо этого превратился в спасение. Благодаря маленькой девочке, которая заменила мне дочь, а я ей, надеюсь, мать...

В этом месте я некрасиво зарыдала. Слезы, подобравшись к горлу, прорвали оборону и полились наружу.

— Прекратите, Вайрис, — поморщился магистр.

— Она умерла, — давясь слезами, сказала ему.

— Знаю. Читайте уже! Дальше будет интересней.

Пришлось вернуться к расплывающимся сквозь слезы строчкам, написанным ровным, красивым почерком магини.

— Ее зовут Лайне Вайрис, — продолжала я. — Именно она вручит тебе это письмо. Я прослежу, чтобы девушка приехала в Хольберг в середине июня, аккуратно за день до приема в Академию. Из-за моих разногласий с ее отцом Лайне не знает об истинной цели своего путешествия.

Я изумленно опустила письмо.

— Продолжайте, — усмехнулся магистр.

— Я научила ее всему, поэтому уверена, что она успешно сдаст вступительные экзамены. Память уже начала меня подводить, многие знания Лайне хаотичны, но в Академии их приведут в порядок. Думаю, она могла бы поступить на третий курс, но советую тебе...

— Пропустите два абзаца, — произнес магистр. — Советы других меня мало интересуют.

— Я оставила ей в наследство свой дом и свитки по магии. В тишине Волчьего Дола мне удалось серьезно продвинуться в изысканиях по магии Огня. А также сумму, которой хватит, чтобы оплатить пять лет обучения в Академии. Дорогой Ильсар, в память о прошлых днях и о том, что я сделала для тебя, надеюсь, ты не откажешь в моей просьбе. Я прошу взять мою воспитанницу под свою опеку.

Я выдохнула, с изумлением взглянув на мага.

— Вот-вот! — усмехнулся он. — Сивисса хочет, чтобы я стал вашим опекуном, Вайрис! Но это еще не самое интересное! Кстати, вы поступили? — поинтересовался он. — Думаю, да! Лорд Дьез, по-видимому, впечатлился умениями маленькой воспитанницей магини Сивиссы. Прибежал ко мне с письмом, сверкая глазами, словно ему вожжа попала... гм... Не для ваших ушей!

— Да, поступила, но я не могу учиться в Академии!

— Почему же?

— Мне нужно домой...

— Чуть!

— Но я...

— Ерунда! Выбросите это из головы.

Как же сложно с Темными!

— У меня нет денег на обучение, — твердо сказала ему.

Он удивился. Склонил голову, рассматривая меня.

— Позвольте поинтересоваться, что вы сделали с наследством Сивиссы? Потратили на платья и булавки? — оглядел меня с ног до головы. — Нет, вряд ли! Ну же, Вайрис,

признавайтесь! Откройте правду вашему новому опекуну...

— Вы мне не опекун!

Он усмехнулся.

— Я жду.

— Это вас не касается.

— Или мне позвать заплечных дел мастера, попросив прихватить с собой кое-что из богатого пыточного арсенала? — язвительно поинтересовался магистр. — Можете сказать мне все, как на духу, — уставился на мою книгу. — Гм... Словно я — исповедник Единоверы. Поверьте, мы, Темные, намного более терпимы к человеческим слабостям.

— Я отдала деньги старейшине Волчьего Дола. Дядя Никлас остановил чуму, но пришла новая беда. Овечий мор, из-за которого погибло почти все поголовье. И я... Я должна была это сделать!

Не договорила, потому что маг отчетливо застонал, после чего схватился за голову.

— Деньги мне вернут, — сказала ему, не понимая, почему должна оправдываться. — Не сразу, но... По частям. К тому же я не бедствую. Таверна моего отца... После его смерти я не могла больше ею управлять, поэтому передала право владения Маннону. Он платит ренту, каждый месяц... Мне вполне хватает на жизнь.

Маг выглядел так, словно его терзала головная боль, имя которой — Лайне Вайрис.

— Дочитывайте уже! — приказал он. — А я пока подумаю, что с вами делать.

— Зачем со мной что-то делать?

— Потому что! — рявкнул он. — Я многим обязан магине Сивиссе. Если бы не она, меня бы... У меня были бы неприятности. Крайне неприятные. Как я вижу, пришло время платить по старым закладным.

Уставился на меня. Станный взгляд, из-за которого я спешно уткнулась в свиток.

— Волчий Дол — странное место, дорогой Ильсар! В нем обитают те, кого не встретишь в обычной жизни. Вот уже много лет я живу с мыслью, что эти люди собрались здесь не просто так. Судьба, в которую ты никогда не верил, свела нас воедино в этом месте, и ключ к этой загадке — Лайне Вайрис. До сих пор, стоя одной ногой в могиле, я не понимаю, кто она такая. Вернее, что она такое...

Свиток едва не выпал из моих рук, потому что я почувствовала, как острый, словно ланцет, взгляд магистра Шарреза пытается проникнуть мне под череп. Распотрошить, чтобы рассмотреть, что я из себя представляю. Лорд Дъез тоже пробовал сделать подобное, но... аккуратно. До его примерных манер Темному магу еще расти и расти!

— Прекратите, — сказала я магистру Шаррезу, выкидывая его из головы, закрываясь от него, от всего мира. Блок, еще блок. Ментальная магия, после — молитва, уберегающая от Темных сил. Кажется, как раз к месту.

— Неплохо! — воскликнул магистр, поднимаясь с кресла. — Совсем неплохо! Пожалуй, стоит переманить тебя у Дъеза. На факультете Темных Сил опять недобор. А те, кого взяли, — сплошные бездари. Уж я разберусь, кто ты такая, Лайне Вайрис!

— Магиня Сивисса ошиблась. Я — дочь трактирщика Эрро Вайриса. У меня есть дар к Светлой Магии. Половина Кемира...

Магистр хмыкнул, явно собираясь сообщить, что он думал о Светлых в целом и о моем упрямстве мне в частности, но тут в дверь постучали. Настолько неожиданно, что я вздрогнула.

— Проваливайте! — рявкнул маг, повернув голову. — Дочитывайте! — уже мне. —

Сейчас же!

— К тому же, Ильсар, — вернулась я к письму, — советую присмотреться к Лайне повнимательнее. Уверена, ты — все еще тот оболтус, гонявшийся в Академии за каждой юбкой... Вы... Вы с самым деле хотите, чтобы я это дочитала? — переспросила у магистра.

— Еще как хочу, Лайне Вайрис!

— Я не понимаю вашей настойчивости...

Тут дверь распахнулась и в проеме появилась взъерошенная голова секретаря.

— Архимаг Тангрих велел...

— Я же сказал — убирайся! Ну же, я жду, Вайрис!

— О, Боги!.. Но жизнь берет свое. Остановись, дорогой мой ученик, и вспомни, сколько тебе лет. Пришло время остепениться.

— Сивисса обожает давать советы, — усмехнулся магистр. — Даже могила ей не помеха.

— Раскрой свои Темные глаза и посмотри на сокровище, которое я тебе прислала. Лайне Вайрис, если ты до сих пор не понял, станет тебе отличной женой. За сим прощаюсь... — пробормотала я.

Свиток выпал из рук, но поднимать его не было сил. Смотрела, как он опускался на темный пол кабинета магистра не менее Темных Сил.

— И что вы прикажете с вами делать? — подчеркнуто вежливо для Темного поинтересовался магистр. Издевательски вежливо.

— Забудьте. Забудьте о письме и моем существовании, — твердо сказала ему. — Магиня Сивисса умерла. Возможно, к старости у нее помутился рассудок. Не верю, что она могла написать такое в твердом уме и при ясной памяти!

— Значит, как муж я вас не устраиваю? — продолжал насмехаться маг.

— Нет, — ответила ему. — Не устраиваете. Простите, магистр Шаррез! Надеюсь, я вас тоже не устраиваю по всем статьям.

Он хмыкнул, но не ответил.

— Можно мне идти?

— Нет, Вайрис, нельзя! Вы больше никуда не пойдете без моего разрешения.

— Но...

— Чушь!

— Я уже совершенно...

— Ерунда! Сейчас вы отправитесь...

Секретарь вновь распахнул дверь.

— Архимаг Тангрих требует. Крайне настойчиво!

— О, демоны! — магистр схватился за голову. — Как же вы меня все!.. Куда же мне вас отправить?!

— В преисподнюю, — вежливо предложила ему.

— Нашли время для шуток!

Схватил с заваленного свитками стола чистый лист и нацарапал на нем короткое послание. Взмахнул рукой, пробормотав заклинание. Передо мной вспыхнул, раскрываясь, портал.

— «Цветок Хольберга», — сообщил магистр. — Это... довольно неплохой пансионат. Побудете там пока что. Единственное место, что пришло мне на ум.

— О да, подходящее место! — согласилась с ним.

Но не для меня. Пусть там живет его любовница и лучшие в Хольберге куртизанки!

— Отдадите письмо настоятельнице, матроне Грейх. Она присмотрит за вами до завтра.

Завтра, на свежую голову, я придумаю, как с вами быть.

— Спасибо, магистр! — я поклонилась, прижимая к груди записку вместе с книгой дяди Никласа. «Да будет вера твоя крепка во всех испытаниях жизни», — бывало, наставлял он. И я не собиралась поддаваться.

Магистр Шаррез окинул меня взглядом.

— Все уяснили, Вайрис? Из пансионата ни ногой!

— Да, магистр!

— Ваша покладистость кажется мне подозрительной.

— Ну что вы! Я... Я благодарна всем, кто принимает участие в моей судьбе. После того, как умерли... У меня все умерли, магистр Шаррез! Больше никого не осталось.

— Идите же, Вайрис! Я не могу заставлять агхимага ждать слишком долго.

И я пошла. Задержав дыхание, шагнула в портал. Вынырнула с другой стороны, вдохнула воздух свободы. Уставилась на деревянный фасад пансионата с выжженной надписью на раскачивающейся на ветру деревянной дощечке. Из распахнутых окон второго этажа доносился залиvistый женский смех.

Но мне не туда! Мой дом — Волчий Дол. Странное место, где жили странные люди. Простые, близкие и понятные мне люди, которые умели любить и ненавидеть. Возможно, в этом и заключалась их странность.

Под моим взглядом вспыхнул огонь, перекинулся на свиток, пожирая записку магистра. На мостовую — грязные, кривые булыжники со следами колес повозок и телег — упал пепел. Мои дела в Академии Магии закончились. Первое письмо я отдала, оставалось найти ростовщика, затем епископа Готера, после чего я смогу вернуться домой. На миг стало жаль, что не попрощалась с лордом Дьезом. Ведь он был добр ко мне. Быть может, я смогу поступить в Теоке на травницу... Два года учебы и всего лишь в пяти днях пути от дома.

Вздохнула. Жаль, что больше не увижу Трисс! Не только ее, но и ар-лорда со скованными магической печатью крыльями. У него были черные-пречерные глаза, взгляд которых запал мне в душу.

Глава 4

Хороший дом у ростовщика Амгерда Сиды! Добротный, трехэтажный, аккурат в центре квартала Менял, неподалеку от торговой площади и здания Цеха. Высокий, с обращенным к улице скатом красной крыши. Серый камень и дерево — маленькая крепость, выстроенная так, словно собиралась простоять веками. Правда, зеленый плющ уже взбирался по стенам, цепляясь за трещины и изъязны в фасаде, поднимаясь все выше и выше, мимо окон с матовыми стеклами, украшенными по краям цветными бордюрами, намереваясь перекинуться на крышу.

А вот хозяин, радушно встретивший нас с Реми в дверях дома, выглядел так, будто не было в нем ни изъязнов, ни трещин. Здоровенный, кряжистый, словно вытесанный из крепчайшего камня, Амгерд оттолкнул слугу и пошел мне навстречу. Раскинул руки, собираясь сжать меня в медвежьих объятиях.

— Ну, здравствуй, Лайне! Здравствуй, красавица! — произнес в рыжую бороду, обрамляющую ширококостное, с тяжелыми чертами лицо.

У него были серые глаза, мясистый нос, россыпь глубоких морщин на красном лице. Одет в широкую красную тунику с длинными рукавами, обшитую по краям шелком, и черные штаны. На плотных ногах, уверенно несущих грузное тело — добротные сапоги. Здоровенную бычью шею украшала серебряная цепь амулета явно магического происхождения. Я чувствовала излучение, но не могла разобраться, что это такое. Зато я узнала вышивку на шелковом поясе. Мне ли не знать — еще один сослуживец отца привез в Волчий Дол жену-ингарху, а их сын стал верным моим другом и защитником!

Тут дядя Амгерд — именно так просил себя называть — разжал объятия. На смену удушающего запаха алкоголя и пота ростовщика пришли ароматы специй и вареного мяса, доносившиеся из его дома.

— Как же ты выросла! — произнес он, вновь оглядев меня с ног до головы. — Я ведь запомнил тебя совсем крохой. А этот молодой человек... — Амгерд повернулся к Реми. — Не знал, что у моего друга Эрро сын!

Я сжала руку мальчика. Реми, проскучавший весь день, отмытый, переодетый и накормленный, едва не сбил меня с ног, накинувшись с объятиями, когда я вернулась в маленькую комнатку на купеческом подворье. Мне... Мне не захотелось больше оставлять его одного, поэтому взяла с собой. Если Амгерд решил, что Реми — мой младший брат... Ну что же, это не меняет дела!

— Его зовут Реми. Ему девять.

— О, боги Кемира! Как же быстро летит время, — глубокомысленно произнес Амгерд. — И как же давно я не был в Волчьем Долу!

Кажется, он вовсе не был в Волчьем Долу. После войны пути бывших однопольчан разошлись. Эрро Вайрис не жаловал большие города. На заработанные в воинских походах деньги выкупил таверну в родной деревне, обустроил. Другую часть одолжил Амгерду для начала дела, ведь считал его своим другом. Другом, с которым прошел тысячи верст под предводительством короля Кромунда. Лучники в элитном полку, они стояли бок о бок при взятии Изгорда и битве на Кемсе. Много лет гонялись за кочевниками по бескрайним степям, взбирались на холодные скалы Мервянных Гор, отбивая атаки абберов.

Я любила слушать рассказы отца о годах службы. Садилась в уголке обеденного зала, чтобы не мешать мужчинам, собиравшимся вечерами за деревянными потертым локтями и глиняными кружками столами. В рассказах отца всегда было место Амгерду. Именно он убедил Эрро не вкладывать оставшиеся после службы деньги в Королевский Банк Кемира, а держать в своем предприятии.

— Деньги должны работать, Лайне! — бывало, приговаривал отец.

Он не был глупцом. В наследство мне досталась не только таверна, но и долговые расписки с векселями ростовщической компании Амгерда. А также письмо, в котором отец просил отдать мне хранимое в маленьком ящичке под надзором старого друга. То, что опасно держать в Волчьем Долу.

Что ж это могло быть?!

Узнать все не удавалось. Вручила Амгерду послание, которое он, крикнув, быстро прочитал, после чего обнял меня за плечи, подмигнул Реми и увлек, минуя первый этаж — кухня, хозяйственные помещения, комнаты слуг, — на второй этаж, в большую комнату с массивным столом, уже ломящимся от яств. От горшков с кашей, щедро приправленной салом, шел одуряющий аромат. На роскошных глиняных блюдах лежали мясо, овощи, рыба. Запахи свежего хлеба и разнообразных пирогов сводили с ума.

Кажется, я толком ничего не ела с самого утра!

Тут слуги поставили на стол блюдо с жареным поросенком, который уставился на меня мертвым взглядом. На миг стало не по себе, но я все же оторвалась от созерцания еды, потому что в комнате появились невысокая смуглая женщина и парень в светлой одежде, но с заливхватским красным плащом, заколотым на плече причудливой брошью с аметистом.

— Мой сын, — произнес с гордостью Амгерд. — Исао Сид!

Высокий, широкоплечий, фигурой тот явно пошел в отца, но, в отличие от рыжеволосого Амгерда, оказался темноволос и смуглолиц. Склонил в приветствии голову, затем осмотрел меня с ног до головы. Я нервно сжала книгу дяди Никласа, потому что интерес у парня был явно... Явный интерес скользил в его взгляде!

— Гунрун, моя жена, — продолжал Амгерд, кивнув на невысокую, смуглую женщину, одетую в длинную золотистую тунику и расписные шаровары. Медные браслеты на руках и ногах, шаль с бахромой, накинутая на плечи. Платок, скрывающий начавшие сесть волосы. Она ведь из племени ингархов!

— Ихайса, Гундун, — произнесла, улыбаясь, на языке, который знала с детства. — Да спустится благословение Богини на ваш дом и ваших родных!

Женщина моргнула. Я увидела, как в изумлении приоткрылся ее рот. Не так часто в Кемире встретишь тех, кто говорит на языке кочевников!

— Ихайса... — она вопросительно посмотрела на мужа.

Тот скривился, затем махнул рукой, так и не ответив на ее немой вопрос.

— Меня зовут Лайне, а это... — начала я, решив представить Реми, но Амгерд уже повел меня к столу.

— Заботься о гостях, женщина! — приказал жене, словно она была простой служанкой.

Нас с Реми усадили на низкую лавку. Гунрун и две девушки из прислуги принялись раскладывать еду. Я все ждала, когда хозяйку позовут за стол, но так и не дождалась. Зато Амгерд, усевшийся в высокое резное кресло, положив плотные ноги на низкий табурет, полностью завладел моим вниманием.

Он умел, мог говорить.

Спел хвалебную оду своему сыну, который впивался крепкими молодыми зубами в свиную ногу, не забывая прикладываться к кружке со сладким ячменным элем. Я знала вкус — один раз попробовала, чтобы больше не притрагиваться. Не к лицу женщинам пить такое! Затем перевел разговор на ситуацию в стране и на то, как сложно при нестабильной власти получать стабильную прибыль.

Служанки тем временем положили нам с Реми мясо и кашу. Мальчонка ловко орудовал ложкой, уплетая за обе щеки ужин. Я же попросила Гунрун испробовать кое-что из кухни ее племени, и она принесла с кухни плов, вкус которого оказался выше всяких похвал.

Станный ужин! Хозяйка, что не шла за стол, прислуживала, как простая работница. Исао, быстро терявший крепость духа, поддавшись влиянию эля. Смотрел то орлом, то воробьем. Ведь он, выходит, моложе, чем я. Амгерд выпрашивал о Волчьем Доле. Интересовался, как я живу и кто обо мне заботится. Покачал головой, узнав, что у меня никого не осталось. Переспросил о векселях и расписках. Затем, бросив в угол обглоданную кость, поднялся из-за стола.

— Я принесу твое наследство, — сказал мне.

Ушел, тяжело ступая по половицам. Сытная еда и крепкий эль, видимо, обострили старые раны. Война никого не щадила. Отец Рыжа, Рыжика, друга моего детства, прожил

после возвращения всего шесть лет. Ушел к Богам зимой, и никакая магия не смогла его задержать.

А тут...

— Исао, тебе надо на свежий воздух, — негромко произнесла Гунрун. — Ты слегка перебрал, сынок!

Тот рыкнул на мать. Затем ударил кулаком по столу.

— Я останусь, женщина! — сказал ей, совсем как отец.

— Плохое, плохое место, — прошептала ингарка, подкладывая на мою тарелку плов. — Беги, девочка, пока не поздно! Он ничего не отдаст. Он умеет только забирать! И ты отсюда не выйдешь, так же как и я.

Разогнулась и пошла на кухню. Я же... Выдохнула изумленно. Нет, не может такого быть! Но почему?! Деньги отца, неужели из-за них?

— Реми, — я склонилась к мальчику под внимательным взглядом Исао. — Реми, если со мной что-то случится — беги! Беги, не оглядываясь. Обещай, что найдешь...

Боги, но кого?! Магистра Шарреза? Он ведь неуловим, словно... аббер в Мервянных Горах! Быть может, лорда Дъеза, который был добр ко мне?

— Магистра Светлых Сил из Академии Магии. Его зовут лорд Дъез. Ты все понял?

— Да, — спокойно ответил мальчик, откладывая ложку. — Знаю, где его дом. Водил к нему странных людей в капюшонах.

Мне было все равно, кого Реми водил к лорду Дъезу, потому что...

— Скажешь ему, что Лайне Вайрис попала в беду. Умоляй о помощи.

Шаги, тяжелая поступь... Скрипнула половица. Я чувствовала, как сильнее забилося сердце. Амгерд возвращался, держа в руке свиток и еще что-то... Золотая цепочка, свисавшая с его ладони, блеснула в свете множества свечей. На улице лишь начинало вечереть, но после слов Гунрун Тьма нехороших предчувствий заползала мне в душу. Я все не могла поверить...

Тут Амгерд остановился рядом со мной.

— Твое наследство, Лайне Вайрис! — произнес он.

Сунул в руку свиток. Амулет — фиолетовый камень в золотом обрамлении — бросил на стол. Чувствуя, как начинает потряхивать от напряжения, коснулась пальцами камня. Магия... Он был заряжен магией! Правда, из-за снедавшего меня волнения, не смогла разобрать, какой именно. От моих прикосновений камень потеплел, словно... Словно отвечал на ласку. Я почувствовала подушечками пальцев выгравированные буквы. Присмотрелась — «А» и «Х». Что бы это могло означать?

Разберусь, но не сейчас! Быстрым движением надела амулет на шею, почувствовав, как он греет кожу в скромном вырезе платья. Затем под пронзительным взглядом Амгерда развернула свиток.

«Дорогая моя девочка...» Неровные, угловатые буквы, выведенные рукой отца. Я... Я узнала его почерк. Улыбнулась сквозь слезы. Отец никогда не ладил с каллиграфией! Решила, что не буду плакать. Не сейчас, не здесь! Сунула письмо в сумку. Позже, позже прочитаю...

— Спасибо, — сказала Амгерду. — Но это лишь часть наследства. Я хочу забрать деньги, которые отец вложил в предприятие восемнадцать лет назад. Под хорошие проценты.

Вернее, я собиралась положить их на свой счет в Королевском Банке Кемира. Открыла, когда приехала в Хольберг. В том же банке оставила расписки и векселя, которые не рискнула взять с собой, понимая, что сумма выходила внушительная.

— Зачем юной деве столько денег? — поинтересовался Амгерд.

Сел рядом со мной на лавку, брезгливо оттолкнул блюдо с рыбой. Дернул головой, будто отдавая кому-то молчаливую команду. Я оглянулась. В большой комнате появились слуги. Двое. Здоровенные, вооруженные. Замерли у входа. Реми тоже их увидел, заерзал, засопел на лавке.

— Так что же ты собираешься делать с такой суммой, Лайне Вайрис? — переспросил ростовщик.

— Заложить храм Единоверы в Волчьем Долу, — на том самом месте, которое так любил дядя Никлас. — А еще заплатить за свое обучение.

— Магичка? — поинтересовался он.

— Нет, — вежливо ответила ему. — Куда мне?.. Травница.

Дядя Никлас не одобрил бы вранье, но он учил защищать свою честь любой ценой, и... Пожалуй, эту цену я была готова заплатить.

— Тогда послушай, что я решил, Лайне Вайрис! Смерть так не вовремя унесла твоего отца, не позволив ему вырастить детей. В память о нашей дружбе я возьму на себя его обязательства. Стану вашим опекуном. Твоим и маленького... Пацан, как тебя зовут?!

Реми фыркнул.

— Нам не нужен опекун. Мы сами справимся!

— Блажь! — рявкнул ростовщик. — С этого момента вы будете делать то, что скажу. Ты останешься в моем доме, Лайне Вайрис! Под моим присмотром, как и полагается юной девице. До тех пор, пока не выйдешь замуж.

Сидел, сверлил меня взглядом. Я тоже хранила молчание.

— Мой сын... — продолжал Амгерд. — Ты приглянулась Исао. Если будешь ласковая и сговорчивая, быть может, даже станешь моей невесткой.

— Но, скорее всего, не стану, — подытожила его речь. — Вы ведь заранее все продумали? Решили не расставаться с деньгами. Вместо этого — сделать из меня любовницу вашего сына, — Исао ответил мне сумрачным взглядом и потянулся к кружке с элем, — и вашу служанку. А если я не соглашусь...

Хороший кредитор — мертвый кредитор.

— Молчи, женщина! — рявкнул ростовщик, рубанув кулаком по столу так, что звякнула посуда. — В этом доме все делают то, что я прикажу.

— По какому праву? — спросила у него.

Хотя и так догадалась. По праву сильнейшего. По закону волчьей стаи, где он, Амгерд Сид, давно уже вожак.

— Где документы? — вместо ответа поинтересовался он. — Векселя, расписки?

— У меня их нет.

— Выворачивай сумку. Брось эту идиотскую книгу!

— Думаете, я настолько глупа, чтобы взять бумаги с собой? — поинтересовалась у него, сильнее прижимая записи дяди Никласа к груди. — Книга моя, и у вас нет прав мне приказывать. Я вынуждена отказаться от ваших... Всех ваших предложений! И еще — мне придется обратиться в магистрат.

Ростовщик, побагровев, оттолкнул стол. Я... Кажется, разговоры закончились. Вместо них пришло время физической расправы.

— Беги, Реми! — крикнула своему спутнику. — В окно!

Мальчик подскочил.

— Поймать, живо! — деловито приказал Амгерд слугам.

Сам же потянулся огромными ручищами к моей шее. Увернулась, но Амгерд вцепился в сумку. Дернул, срывая. В этот момент я вскинула руку, привычно ныряя в магические потоки. Ведь думала, что справлюсь и что магия давала мне солидное преимущество. Как же я ошиблась! В непосредственной близости от ростовщика магические потоки почему-то оказались медленными, непослушными, словно его присутствие вгоняло их в ступор.

Нет, не в Амгерде дело! Амулет... Амулет на бычьей шее, блокирующий магию!

— Держи девчонку! — приказал ростовщик сыну, выворачивая на стол содержимое моей сумки. Но ведь там... Там ничего не было! Свиток отца, мои документы, заново вшитые в подкладку, и смеси трав, завернутые в тряпицы.

— Где векселя? — рявкнул ростовщик.

— У моего поверенного, — ответила ему.

Амгерду ответ не понравился. Он зарычал, а я попятилась, собираясь выйти из радиуса действия амулета. Затем и вовсе кинулась бежать, но запуталась в подоле, перебираясь через лавку. Ох уж эти длинные платья!.. Чуть не упала, пребольно стукнувшись коленом. Ростовщик оказался неожиданно проворным для своего возраста. Бросился на меня, и я едва избежала его хватки. Заехала локтем по лицу, кинулась прочь. Реми тем временем увернулся от растопыренных рук одного из слуг, подбежал к окну.

Время! Вскинула руку. Из раскрытой ладони вылетел огненный шар. Маленький, потому что Амгерд стоял слишком близко, блокируя магию.

Вскрикнув испуганно, отшатнулся Реми. Магический удар попал в окно, вынес его наружу вместе с рамой. До меня донесся звон стекла, упавшего на мостовую, и крики прохожих. Мальчишка, ловко вскочив на подоконник, выпрыгнул в серый сумрак светлого июньского вечера.

Второй этаж, не разобьется!

— Идиоты медлительные! — заорал Амгерд на слуг, наступая на меня, отесняя от окна. — А ты хороша! И врать гораздо! Травница, говоришь?! Но меня своей магией не остановишь... Знаешь, что это за амулет? — стукнул кулаком по груди, где под туникой топорщился заговоренный камень. — Хоро-оший такой амулет! Ни меня, ни сына магия не берет! А кто их сделал, знаешь?! И сколько ему заплатил?!

Ни на один из вопросов у меня не было ответа, но магия, словно скромница-девственница, вновь попыталась исчезнуть при виде наступающего ростовщика.

— Ну же, Исао! — продолжал отец. — Что ты медлишь, сынок?! Хочешь девку — так пойди и возьми девку! Мужик ты или нет?..

Может, Исао и хотел, но испытывал затруднения. Гунрун с визгом повисла на сыне, стараясь задержать, не пустить. Парень покачнулся. Я видела, как, выругавшись, оттолкнул мать, затем поднял руку, чтобы ударить.

— Не-ет! — закричала я. — Нет!

Амулет Амгерда сделал очень и очень искусный маг Я.... Я, кажется, разобралась, как работала эта штука. Она блокировала привычные слои магии, к которым работали Светлые и Темные. Но при виде Исао, замахнувшегося на Гунрун, внутри всколыхнулись детские, полузабытые воспоминания. В них было что-то, связанное с мужчиной, который тоже бил женщину. И эти образы — странные, размытые лица — увлекли меня на самое дно, в глухую Темень, где обитала тяжелая, ленивая, черная магия. Подвластная моим желаниям, безразличная к действию защитного амулета Амгерда.

Плевать она хотела на искусника-мага!

Я уже сталкивалась с подобной магией, чем немало озадачила Сивиссу, и знала, что она дает слишком много, но и не меньше забирает в ответ. В момент, когда Исао ударил свою мать, темный поток вырвался из моих рук. Отбросил в сторону Амгерда. Прошелся по столу, поднимая в воздух блюда, горшки, вертела. Упали и заново вспыхнули свечи. Закричала испуганные слуги. Завыла, запричитала на языке ингархов Гунрун.

Огонь!.. Очистительный огонь, чтобы больше не видеть подобного!

Один из слуг все же кинулся ко мне, но получил горшком по голове. Охнув, упал. Затем, поднимаясь, принялся обтирать с лица горящую липкую смесь. Амгерд... Амгерд увернулся от просвистевшей рядом с головой миски с пирожками, которая врезалась в Исао. Я же вцепилась в книгу, словно она была моим единственным спасением. Знаю, дядя Никлас бы не одобрил, но...

— Свинья! — крикнула Исао. — Какая же ты свинья! Кареш-ша мех!

У меня была хорошая наставница после смерти магини Сивиссы.

— Сын! — раздался встревоженный голос Амгерда. — Исао...

— Он тебе уже не помощник!

Закашляла, почувствовав накатившую тошноту. Низшая магия истощала, забирая все силы без остатка.

— Хрю! Хрю! — послышался обиженный поросятчий визг, заставивший Амгерда обернуться.

Я знала, что он увидит. Посреди разгромленного зала, с сорванными гобеленами, остатками еды на полу, жирными следами на обитых деревом стенах, с занявшейся скатертью и горевшими документами — Боги, мне уже не спасти ни письма отца, ни моего паспорта, ни подорожных документов! — на четвереньках стоял его сын. Нет, он не превратился в свинью...

Я подселила к нему духа, животную сущность. Того, кем он, по сути, являлся. Ненадолго. Человеческая ипостась скоро возьмет верх, выкинет пришельца, но парень запомнит эту науку навсегда.

— Ах ты!.. — воскликнул ростовщик.

Дальше — грязное, нехорошее слово. Амгерд схватил блюдо с костями, швырнул в мою сторону. Я едва успела увернуться, но тут получила вторым блюдом по голове. Выдохнула от боли.

— Что медлите, придурки?! Ну же, хватайте!

Хватать было некому. Исао, хрюкая, ползал среди каши и пироогов. Один из слуг, видимо, впечатленный произошедшим, пытался к выходу, решив со мной не связываться. Второй, получивший горшком по голове, как ни старался, не мог подняться на ноги.

— Все приходится делать самому... — Амгерд наступал. — Знаешь, магичка, а я ведь не хотел убивать тебя! Но после того, что ты натворила — так будет правильнее.

Ударила магией по ростовщику, но волна, с трудом собранная, обошла его стороной. Пронеслась по залу, опрокинула сундук около стены, подняла с пола россыпь пирожков, посыпавшихся на Исао, заставив того обиженно завизжать.

Блюдо с дичью полетело в мою сторону, но я не зевала. Выставила блок, отбила. Амгерд кинул еще одно. О, боги!.. Увернувшись, ринулась к окну. Но тут ростовщик прыгнул, проворно схватив меня за подол. Дернул на себя.

За это получил книгой по лицу. Хороший удар, сильный! Рассекла окованным краем ему кожу на скуле. Второй удар не прошел — он поймал книгу, вырвал ее из рук, отшвырнул в

сторону.

Навалился, придавив, прижимая к полу. Схватил за волосы, ударил головой о половицу. Я выдохнула, почувствовав оглушающую боль в затылке. Затем мужчина попытался ударить меня кулаком. Попал в скулу, потому что успела увернуться. Тут Амгерд потянулся к шее.

— Сдохнешь! — пообещал он мне.

Задушить не успел. Новый приступ Тьмы исчерпал последние силы, выпил меня до дна, но в воздух поднялась, закружила мебель. Лавки, кресла... Резной, тяжелый сундук просвистел над головой Амгерда, вынудив его ослабить хватку и наклониться.

— Тварь! — заорал на меня.

Задышавшись, вновь направила сундук на ростовщика. Вернее, заставила зависнуть в воздухе, после чего с силой обрушила на Амгерда. Приложив ростовщика по голове, сундук с громким стуком покатился по комнате. Хватка ослабла, и я смогла вздохнуть. Как же... Как же хорошо опять дышать!

Воздух со свистом врывался в легкие, пока...

Первыми исчезли звуки. Правда, ненадолго. Затем магия — вся, без остатка, словно ее высосала непонятная, третья сила. В полыхающий дьявольским пламенем Хаос зала ворвалось трое. В черной форме, с красными повязками на руках. Я увидела россыпь звезд на погонах одного из них. Попыталась оттолкнуть с себя оглушенного ростовщика. Исао, повизгивая, ползал по пирожкам, костям и каше.

— Магический патруль! — представился один из вошедших.

— Прекратить любые магические действия! — приказал второй.

Сын ростовщика хрюкнул. Затем резво пополз в сторону, путаясь в красном длинном плаще. Темноволосый, с усталым, оснущимся лицом маг уставился на меня, безошибочно определив источник разрушения.

— Что здесь происходит?

Хотела объяснить, что ростовщик Амгерд Сид присвоил деньги моего отца и пытался меня убить. Не смогла. Тьма, на самое дно которой падала два раза за вечер, опустошила без остатка. Да так, что я почему-то потеряла сознание.

Глава 5

Кап!..

Тихий, чуть слышный звук, от которого перехватило дыхание. Я знала, от этой капли до следующей, срывавшейся с сырого каменного потолка рядом с маленьким зарешеченным окном — на свободу разве что руку высунуть, если взберусь так высоко! — ровно три вдоха и восемнадцать ударов сердца.

У меня нашлось предостаточно времени, чтобы подсчитать.

Я сидела, выпрямившись, на деревянной лавке в камере крепости Хольберга, куда меня поместили до выяснения обстоятельств. Обстоятельства, к сожалению, складывались не в мою пользу. Амгерд Сид, очнувшись после удара сундуком, тут же обвинил магичку Лайне Вайрис в нападении. Даже свидетелей нашел. Не только слуг, но и угодливых личностей, подтвердивших, что присутствовали на злосчастном ужине, во время которого я словно с цепи сорвалась. Вскочила, начала молнии метать, мебель крушить, на жизнь хозяина и его гостей покушаться. А уж с сыном его что сделала!

История, шитая белыми нитками, но... Кто подтвердит мою правоту? Гунрун, думаю,

будет молчать, запуганная мужем. Где Реми я не знала. Да и что стоит слово девятилетнего мальчика против уверенного голоса ростовщика?

Прислонилась спиной к каменной стене, кое-как пристроив саднящий затылок в углубление между камнями. Прикоснулась к теплому амулету в вырезе платья. Фиолетовый камень действовал на меня успокаивающе. Хотя на душе было тревожно. Ради того, чтобы отдать первое письмо, мне пришлось поступить в Академию Магии. Неужели из-за второго попадания под суд? Ой-ой!.. Прижала к груди книгу — в записях дяди Никласа не усмотрели ничего противозаконного. Нашли лишь кровь Амгерда на оковке, свидетельствующую против меня.

Все, все свидетельствовало против меня!

Приходил капитан из магического патруля — тот самый, не выспавшийся, что привел меня в чувство, провел через портал, затем не позволил надеть на запястье обруч, блокирующий магию. Да и зачем, если после двух погружений во Тьму у меня случилось полное магическое истощение? Сейчас понемногу восстанавливалась, но медленно, медленно...

Сказал, что Амгерд Сид — не последний человек в городе и, если расстарается, у меня будут крупные неприятности. Вплоть до каторги в Мервянных Горах, куда упекали магов-преступников. Правда, Амгерд готов сменить гнев на милость и снять обвинение, если получит право опеки надо мной вплоть до самого замужества. С условием, что все это время я буду носить браслет, не позволяющий пользоваться магией.

Это означало, что до замужества я не доживу, а деньги — так или иначе — достанутся Амгерду.

— Но ведь он пытался меня убить! — в отчаянии сказала я капитану. — Присвоил мое наследство! У меня есть документы. Вернее, векселя и расписки.

Подорожная и паспорт сгорели вместе с письмом отца. Для того, чтобы получить новые, вероятно, придется ехать в Теоку, обращаться в архив при Ратуше.

— Хорошо, что есть документы, — согласился капитан. — Я посмотрю, чем могу помочь. Но обещать — не обещаю. И вот еще. Все не могу понять — Темная ты или Светлая? Я послал своих экспертов, пусть сделают слепок ауры. Уж больно интересные магические следы...

Уставился на меня. Маги, я знала, наделенные Даром, обращались либо к Свету, или же к Тьме. Правда, Высшие с легкостью заглядывали и на чужую сторону. Я же, со слов магини Сивиссы, урожденная Светлая, потенциальная Высшая, но с детства свободно управлялась как с одними, так и с другими потоками, чем вводила наставницу в изумление.

— Светлая, — ответила капитану.

— Что ты сделала с молодым Сидом?! Он до сих пор хрюкает и сожрал все наши запасы. Штатный лекарь голову сломал...

— Скоро пройдет, — пообещала я. — Он сам... Сам с собой это сделал! Отца его уже не перевоспитать, а вот сыну передайте... Каждый раз, как поднимет руку на женщину — превращаться ему в свинью!

Капитан не поверил. Ушел, оставив меня в покое. Правда, скучать мне не дали. С потолка — каждые три вдоха и восемнадцать ударов сердца — срывалась новая капля. В соседней камере буянил пьяный Темный. Требовал выпустить на свободу, проклинал Светлых, магический патруль и забористый эль в таверне матушки Кросс. Из другой ему искренне советовал заткнуться Светлый, чью жену повел по пути разврата один из Темных.

Из-за этого вышел неприятный магический конфликт с уничтожением собственности любовника...

Наконец, за мной пришли. Провели по витой узкой лестнице, освещенной факелами. В комнате для допросов я узрела незнакомого мне полного насупленного мужчину в темной мантии. В углу притаился писарь, склонился над свитком, окунул в чернильницу перо, смотрел на следователя выжидающе.

— Ну что же, Лайне Вайрис! — вальяжно произнес мужчина после того, как расспросил о моем происхождении. — Зачем такая молодая и красивая девушка напала на почтенного ростовщика Амгерда Сиды? Почетного горожанина Хольберга, члена гильдии. Менял, никогда не задерживающего оплату в городскую казну...

— Я на него не нападала. Это все из-за денег моего отца! Амгерд не хотел их отдавать. Вместо этого решил запереть в доме, превратив в наложницу своего сына...

— Как же некрасиво врать! — перебил меня следователь. Уставился маслянистым взглядом. Большой, расплывающийся в свете магического светлячка нос сморщился. — Столь юная и столь прекрасная дева... Но насквозь, насквозь лживая!

— Как... Как вы смеете?! — воскликнула я в ответ. Подскочила. Кажется, вердикт мне уже вынесли — без суда и следствия. Значит, и приговор не заставит себя ждать. — Да сказал Единобог своему ученику, — в отчаянии процитировала строчку из книги дяди Никласа, — если придут мысли лживые, мысли убогие и порочные мне на ум, то...

— Полагаю, следует отрезать себе голову, — услышала знакомый голос. — Угадал?

Следователь и писарь подскочили раньше, чем я успела ответить. Нет, спрашивающий не угадал... В книге говорилось об очистительном огне, в котором должны сгореть нечестивые помыслы, но слова вылетели из головы. В комнате царил полумрак, с которым едва справлялись два магических светлячка над головой. Мне не нужен был свет, чтобы разглядеть мужчину, застывшего у двери, потому что его образ прижился в моей голове с момента, когда ар-лод подошел к нам с Трисс на вытоптанном поле перед Академией Хольберга.

— Милорд Хаас... — начал следователь.

Видимо, поняв, что ответа не дождется, ар-лорд обратился к следователю.

— Господин Дошрез... Извольте объяснить, что здесь происходит?

Удушливая, жаркая волна прокатилась по моему телу, занявшись в сжавшемся от невысказанных слов горле. Сейчас ему все, все расскажут! И он узнает, что Лайне Вайрис, словно сорвавшаяся с цепи магиня-отступница во время Кровавого Бунта, сожгла дом почтенного ростовщика Амгерда, а его сына так вообще... превратила в свинью. Не известным для капитана магического патруля способом. Страшное, бессмысленное преступление... Если не брать во внимание, что я защищала свою жизнь и честь.

— Милорд, эта девица...

— Нет! — воскликнула я. — Не слушайте. Это неправда! Не верьте ни единому слову, милорд!

— Молчать! — рявкнул следователь. — А то загремишь у меня в карцер!..

Милорду явно не пришлось к сердцу такое обращение.

— Потрудитесь объяснить, Дошрез, — начал он, и его голос не предвещал ничего хорошего. Для следователя. — В чем суть обвинения...

Договорить не успел, потому что дверь вновь распахнулась, и в комнату ввалилось трое стражников с приказом коменданта крепости Хольберга.

Надо же!.. Я замерла с открытым ртом, так же как и следователь. В приказе — черным по белому, пергамент, размашистая подпись, внушительных размеров печать с гербом Южной провинции — значилось, что меня выпускали из тюрьмы. Вернее, передавали из рук в руки опекуну.

Мысленно застонала. О нет, только не это!.. Только не Амгерду Сиду! Тут прозвучало имя... Моим опекуном оказался не кто иной, как магистр Ильсар Шаррез, предоставивший все необходимые документы. Я вытаращила глаза. И когда он... Когда успел подделать «необходимые документы»?!

Далее стало еще интереснее. Дело о нападении магички Лайне Вайрис на почтенного горожанина Амгерда Сиды передавалось из магистрата и рук законников, угодливо позолоченных ростовщиком, в ведомость других законников. Епископа Хольбергского Готера, в чьей юрисдикции находилась Магическая Академия столицы Южной Провинции. Потому что с сегодняшнего дня я зачислена на факультет Светлых Сил...

Сердце застучало, готовое вырваться наружу из-под замызганного, местами прогорелого платья. Я пока еще не знала, к чему это могло привести, кроме одного. Третий адресат! Неужели удастся с ним встретиться?! Пусть таким странным путем, но все же... Ар-лорд тем временем заявил, что вопросов больше не имеет. Посторонился, пропуская к застывшей страже.

— Хотел вам помочь, — негромко произнес он, когда я проходила мимо, — и взять разбирательство в свои руки. Но, как вижу, у вас есть серьезные заступники.

— Ми... Милорд, — все, на что я была способна под взглядом черных глаз — это опуститься в поклоне.

Затем шла за стражниками, проклиная свою нерешительность. Хотя что, что могла ему сказать? Что магистр Шаррез — мне не опекун, и настоять на допросе? Я еще из ума не выжила! Или же процитировать еще один кусок из дядиногo писания?! Тогда уж точно ар-лорд Хаас решит, что я святоша какая-то! Судьба и так расщедрилась, сведя меня с ним уже два раза.

Но почему каждая из этих встреч оказывалась так дорога моему сердцу?

Наконец, проплутав по узким проходам крепости, попала в большой зал, где меня дожидались магистры. Кроме моего мнимого опекуна присутствовал еще и Светлый маг. Если магистр Шаррез нетерпеливо мерил шагами комнату и его черное одеяние развевалось, делая похожим на встревоженного ворона, то Лорд Дьез, тоже в черной мантии, словно их выдернули из Академии, вел неспешную беседу с невысоким мужчиной в роскошной одежде с золотой цепью на груди. Неужели комендант?

Присела в поклоне. Магистр Шаррез, оглядев меня с ног до головы, хмыкнул. Подозреваю, ничего хорошего ему на ум не пришло. Зато Лорд Дьез... Поднялся с кресла, пошел ко мне. На миг я поразилась красоте его строгого лица. Остановился, посмотрел мне в глаза. Перевел взгляд на разбитую скулу, которую лишь слегка успела залечить магией. Затем... Уставился на мою грудь. Да так, что стало не по себе. Смутившись, прижала к себе книгу, загораживаясь ею от преподавателя Светлой Магии.

— Лорд Дьез... — шепотом спросила у него, потому что маг, казалось, впал в ступор. — На что вы смотрите?! С вами все в порядке?

Тот молчал.

— Ну что же, Лайне! — подал голос магистр Шаррез. — Думаю, твои приключения на сегодня закончились. С вашего позволения, комендант Тэр, я забираю свою... — снова

хмыкнул, — свою воспитанницу домой.

Магистр Темных Сил вежливо поклонился коменданту, после чего раскрыл портал.

— Никогда больше не надевайте, — услышала негромкий голос лорда. — Никому не показывайте. Из этого вытащить вас будет крайне трудно! Невозможно, Лайне Вайрис!

— Из чего?! — прошептала в ответ. — Вы об амулете?..

Короткий, едва заметный кивок.

Я, закрывшись книгой чуть ли не до подбородка, поклонилась коменданту, после чего шагнула в портал, с другой стороны которого находилась незнакомая комната. Библиотека или кабинет — свитки, книги, стол, заваленный пергаментом. Чернильницы... Много чернильниц, словно тот, кто обитал в прохладных, пронизанных чтением, магией и напряженным умственным трудом стенах, их коллекционировал.

Нет, не лорд Дъез... Уверена, мы попали в епархию некроманта — серебряные черепа, кинжалы, ритуальные чаши, магические знаки и символы... Дом магистра Шарреза.

— Где был ваш ум, Вайрис?! — возмущенно произнес лорд Дъез, едва успел выйти за мной из портала. — После столь блестящих результатов на экзамене — полнейший провал в реальной жизни!

— Не кажется ли тебе, Светлый, что, как ее опекуну, мне принадлежит право первого слова? — с усмешкой поинтересовался магистр Темных Сил. Развернулся, уставился на меня. — Итак, моя дорогая воспитанница... Чем, демоны побери, ты думала?! — рывкнул он. — Решила поджарить ростовщика? Демоны с ним! Но в следующий раз, будь добра, сделай это так, чтобы мне не приходилось посреди ночи разыскивать тебя по тюрьмам...

Лорд Дъез поморщился, явно не впечатленный речью моего опекуна.

— Я не собиралась его поджаривать! — возразила магистру Шаррезу, затем рассказала магам все от начала до конца про деньги, документы и наследство; вызвав скрежет зубов магистра Шарреза — про то, как Амгерд пытался меня убить. Посоветовавшись, маги решили отдать мое дело в руки поверенных лорда Дъеза. Что касается нелепого обвинения...

— Архимаг Тангрих, уверен, замнет дело, — заявил лорд Дъез, в то время как «опекун», нажав на панель в стене рядом с гобеленом, на котором дракон тащил полутолую девицу по направлению к лесу, открыл дверцу сейфа. Достал бутылку с темной жидкостью. Взял с полки серебряный череп, затем нашел похожий для Светлого. Сдул пыль, плеснул из бутылки. Один, второй раз.

— Не побрезгуйте, лорд Дъез, — произнес Темный, протягивая один из черепов. — Чем богаты... Тебе не предлагаю. Мала еще!

Лорд не побрезговал. А мне можно и не предлагать: все равно не пью.

— Спасибо огромное за помощь! — опомнившись, поблагодарила магистров. — Но как вы меня нашли? Как вы это провернули? — обратилась к магистру Шаррезу. — Отец вас и в глаза не видел! Ведь не было никаких документов на опекунство?

— Конечно, не было, — усмехнулся магистр Шаррез. — Лишь старые долги. Судя по всему, проценты к ним тоже набежали с лихвой, — окинул меня взглядом. — Или тебя тревожит подделка документов, Лайне Вайрис?

— Меня ничего не тревожит, — ответила ему честно, — кроме справедливости. И еще мальчик, Реми. Я послала его к вам, — повернулась к Светлому.

— Нашел меня в Академии, — согласился лорд Дъез. — На удачу рядом находился магистр Шаррез, — серые глаза сузились.

Они явно были не в ладах. Как кошка и собака, как Свет и Тьма, извечные противники,

без противостояния которых не было бы проявленного мира. Ничего не было бы!

— Ах да, этот твой... — поморщился магистр. — Марса! — рыкнул он, повернувшись к двери. — Приведи мальчишку!

Вскоре дверь кабинета распахнулась, и вошла полная служанка, держа за руку...

— Реми! — воскликнула я, опускаясь на колени, раскрывая объятия.

Затем — маленькие ручки, обвившие шею, легкое дыхание и запах чистых волос.

— Кажется, ты усыновил сразу двух, — раздался насмешливый голос лорда Дъеза.

Вместо ответа слышала, как магистр Шаррез подливает себе крепкое токайское...

Жутко дорогая вещь! Мне ли не знать, дочери трактирщика?

— Амулет, Вайрис! — начал лорд Дъез было, когда я поднялась на ноги, а мальчика увела служанка, заявив, что ребенку давно пора спать. Что же касается меня, то она приготовит мне теплую ванну с травяным настоем.

— Да-да, амулет, — пробормотала я. Мысль о теплой ванне казалась как никогда привлекательной. — Часть моего наследства.

— Вы хоть представляете, что это такое? — спросил лорд Дъез, наступая, заставив меня пятиться.

Покачала головой. Я понятия не имела! Тут Светлый повернулся к магистру Шаррезу.

— Узнал?

Фиолетовый камень в скромном вырезе платья тут же стал предметом пристального внимания Темного. Мне стало не по себе. Схватила за амулет, нащупала пальцами буквы «А» и «Х», словно они могли вернуть мне душевный покой.

— Такого не видел, но встречал подобные...

— Да, это «Ангихор»! — произнес лорд Дъез. — Прошлое вернулось, Шаррез, в образе столь милой девушки.

— О чем вы говорите? — воскликнула, заметив, как после слов Светлого мага отшатнулся магистр Темных Сил. — Я сниму, если все так плохо! Камень достался мне от отца.

— Кем был ваш отец? — спросил лорд Дъез.

— Он служил в элитном полку лучником, воевал с королем... Старым Королем Кромундом. Дослужился до звания капитана. Я подумала... Быть может, это военный трофей.

Втайне все еще надеялась, что камень остался от моей матери. Хоть что-то! Но как проверить, если письмо сгорело?

— Военный трофей? — магистры переглянулись.

— Не думаю, — произнес лорд Дъез.

— Что такое «Ангихор»? — спросила у него. — Никогда не слышала о таком.

— Братство, название которого с сакрального переводится как «Путь Огня», — вместо магистра Светлых Сил ответил Темный маг. — Дорога, которая чуть не привела меня на каторгу. Магине Сивиссе удалось спасти своего глупого ученика, взяв вину на себя. Я... не просил ее об этом, Дъез! — сказал он Светлому.

Маг дернул головой, словно его это не интересовало.

— Но ведь это было давно, — начала я.

— Давно. Деятнадцать или двадцать лет назад. Я был чуть старше тебя, Лайне! Одержим патриотическими идеями возвращения истинного короля на трон. Теперь же повзрослел и поумнел, моя дорогая воспитанница, чего и тебе желаю! Чем скорее

избавишься ты от этой штуки...

— Он прав, Лайне, — согласился Светлый. — Это вещь слишком опасна для вас.

Объяснил почему. Братство «Ангихор» появилось после того, как Тиринги захватили трон. Последний король династии Кромундов ослабил Кемир постоянными войнами. Недовольство вылилось в мятеж, и его место на троне занял Освар Тиринг, заручившийся поддержкой армии и ар-лордов, чужаков из другого мира. Династия Кромундов, правящая Кемиром вот уже тысячелетие, канула в небытие.

Кажется, их всех казнили.

— Но откуда у моего отца этот амулет? Неужели он тоже состоял в «Ангихоре»?

— Видите ли, Лайне, это непростой камень, — произнес магистр Дъез. — Далеко непростой! Позвольте взглянуть еще раз?

Я сняла с шеи и протянула амулет лорду Дъезу. Маг сжал камень в руке. На долю секунды в руке вспыхнул фиолетовый свет.

— Но...

— Подобные амулеты были у тех, кто стоял у основ братства. Поэтому магистр Шаррез понятия не имеет, что это такое.

Темному магу это заявление совсем не понравились.

— Не забудь упомянуть, Дъез, куда привел их «Путь Огня»! Про себя тоже расскажи, — послышался недовольный голос Темного мага.

— Лорд Дъез, — произнесла я, увидев, как болезненно исказилось лицо Светлого.

— Шаррез прав, — негромко произнес маг. — Большую часть членов братства казнили. Многие умерли на каторге. Меня же это привело в ад. Кто был вашей матерью, Лайне Вайрис?

— Понятия не имею! — растерянно произнесла я. — Никто о ней не говорил, сколько бы ни спрашивала. Теперь, когда мой отец умер...

— Умер?! Когда это останавливало умелого некроманта? — фыркнул магистр Шаррез.

— Думаю, вполне в силах Темного мага вызвать духа усопшего и поинтересоваться вашей родословной. Не так ли, Шаррез? — произнес Светлый маг.

— Вполне, вполне... — отозвался магистр. — Но пока я не вижу смысла это делать.

— Боги, только не это! — воскликнула я, поняв, о чем они говорят. Потревожить дух моего отца, чтобы расспросить его о прошлом?! Некроманты всегда обходили стороной Волчий Дол, потому что им не были там рады. — Мой отец умер и упокоен! Вам не вернуть его через Предел.

— Не говорите глупостей, Лайне, — поморщился маг. — Я в состоянии вернуть любого. Единственно, возникает вопрос — зачем мне это делать?

— «Ангихор» все еще существует, — отозвался Светлый. — Похороненный двадцать лет назад, он вновь воскрес и набирает силы.

Тиринги, оказавшиеся у власти, обернулись истинным проклятием для Кемира. Непомерные налоги, взлетевшие чуть ли не на треть за последние двадцать лет, бесконечные военные кампании. Страна, залитая кровью, измученная войной, пусть с сильной армией, но не менее сильными врагами.

— Но ведь все Кромунды были казнены по приказу Освада Тиринга, — возразила ему. — Где братству найти истинного короля?

Я увидела, как шевельнулись губы Светлого мага.

— Не все, — сказал он.

Темный промолчал. Затем подлил себе еще токайского. Выпил. Еще налил. Если прошлое и ожило, то магистр Шаррез решил встретить его нетрезвым.

— Я заберу у вас эту вещь, — произнес лорд Дьез. — Она опасна и причинит вам лишь вред. Надеюсь, ваш опекун не возражает...

Шаррез, погруженный в Темные мысли, махнул рукой.

— Теперь хорошо подумайте, Лайне, и ответьте на вопрос. Кто еще мог видеть на вас этот амулет? — продолжал лорд Дьез.

— Ростовщик, — ответила ему. — Но, кажется, он понятия не имел, что это такое. Магическая стража. Капитан...

— Я знаю капитана, — подал голос магистр Шаррез. — Он мой должник. Я поговорю с ним. Если и узнал, то будет молчать.

— Следовательно, — продолжала я. — Но в комнате для допросов было темно, и его больше интересовало поскорее добыть из меня признание в покушении на Амгерда Сина. И еще... Ар-лорд Хаас.

Магистры переглянулись.

— Плохо, очень плохо, Лайне Вайрис! — произнес Темный маг, словно я только что завалила экзамен по его предмету.

— Но почему? Наоборот, он хотел мне помочь!

— Помочь? Вам? Ар-лорд Хаас? — изумился лорд Дьез. Магистр Шаррез же скривился, словно вместо токайского в серебряный череп плеснули забродившей бурды. — С чего бы ему помогать?

— Он был в Академии Хольберга, когда...

— О, да! Смотр нового набора боевых магов, — усмехнулся Темный. — Как раз в его компетенции!

— Вы хоть представляете, о ком идет речь? — проникновенным тоном произнес лорд Дьез. — Вижу, не представляете. Ну что же, вникайте, Вайрис! На вас — амулет врагов короля Освара Тиринга, которого ар-лорды возвели на трон. Он — новый военный генерал-губернатор Хольберга. Вам остается лишь молиться, Лайне ... В кого вы там верите?.. — уставился на книгу, — что Этар Хаас не заметил того, что висело у вас на шее!

Глава 6

Неделя до отъезда в Теоку пролетела быстро, суматошно. Оглянуться не успела, как пришло время складывать вещи и закупать провизию, чтобы присоединиться к торговому каравану, идущему на северо-запад провинции. Повозок набралось немного — двенадцать, почти все — купеческие подводы до Теоки и Дургиса. К величайшей радости, в Волчий Дол возвращался Тарих Гростоф, груженный товарами — вез отрезы ткани, масло, специи, украшения работы мастеров-ингархов, а еще — кое-что из оружия, заказанное старейшиной и жителями Волчьего Дола.

Достав из сундуков, показал три боевых топора, мечи разной длины, арбалеты, луки, стрелы и болты. Я уважительно покивала головой. Оружейники Хольберга славились своим мастерством, да и цену не заламывали. Особенно мне приглянулся лук — выгнутая в сторону стрелка рукоять, небольшие «рога», резко отогнутые вперед. Составной, из дерева и кости. Прелесть, а не оружие! Из похожего отец, бывший лучник, учил меня стрелять. «Времена беспокойные, Лайне, — приговаривал он, изо дня в день, с пятилетнего возраста, заставляя

меня натягивать тетиву. — Зато в могиле мне будет спокойно. Если кто решит тебя обидеть, получит стрелу в...» Место, куда именно — менялось в зависимости от папиного настроения.

О своих воинских навыках я предпочитала помалкивать. Да и зачем? Охрана у каравана набралась внушительная — десять здоровенных детин, все — бывшие военные. И даже самый настоящий боевой маг. По крайней мере, господин Шайнир так утверждал. Руководил наемниками зверского вида дядька по имени Борода, не расстающийся со здоровенным боевым топором. Уверена, его начавшим сесть черным зарослям на лице мог позавидовать сам архимаг Тангрих.

К тому же, на счастье или мне на беду, в путь с караваном отправлялись два магистра — Светлый и Темный. Бороде такое прибавление магов ой как понравилось! Аж заулыбался, пожимая магистрам руки. Зато мы с Трисс удостоились от него шутиwego: «Кыш в повозку, пигалицы! Глазами не стрелять, охрану мне не смущать!» За магов нас не считали, да мы и не настаивали. Тарих выделил нам место на одной из груженных товарами подвод, даже деньги брать не стал, вызвав восторженную благодарность подруги, привыкшей, как и я, экономить последний медяк.

Трисс собиралась повидать родителей в Теоке перед началом учебного года и ужасно обрадовалась, когда наши планы совпали. Пришлось, правда, объяснить, как вышло, что я путешествую в сопровождении двух магистров. Врать не хотелось, поэтому слегка недосказала. Мы с Трисс подружились еще на вступительных экзаменах, а уж когда мне выделили комнатку по соседству в общежитии...

...Двухэтажное каменное здание на территории Академии с множеством застекленных окон. Маленькие комнатки — письменный стол, книжная полка, кровать. Два сундука для нехитрых пожиток адепта, небольшая ширмочка, за которой тазы для умывания и «ночная ваза». Отхожее место — на первом этаже, неподалеку от бани. Магиня Бесс, заведующая женским крылом общежития, изучив записку лорда Дъеза, оглядела меня с головы до ног, затем прочла лекцию о пользе ежедневного умывания и посоветовала не брезговать баней, словно... Словно я — деревенщина какая-то, уверенная, что мыться человеку надо три раза в жизни. При появлении на свет, в день вступления в брак, и последний — во время посмертного омовения!

В само общежитие я попала не сразу. Первую ночь после освобождения мне пришлось провести в доме магистра Шарреза. Ни мне, ни лорду Дъезу не понравилось явное нарушение приличий — незамужняя девушка в доме мужчины без сопровождения, но Темный маг заявил, что ростовщик вполне может подослать убийц, чтобы убить наследницу. Концы в воду, и... все! В его же доме мне ничего не угрожает.

— Право, Дъез, я не занимаюсь соблазнением малолетних, — заявил он магистру Светлых в ответ на его возражения. — Если уж тебя так беспокоят приличия, то попрошу Марсу переночевать в комнате Лайне. В сложившейся ситуации это будет правильное решение.

— Когда Темных заботила правильность их поступков? — усмехнувшись, переспросил лорд Дъез.

— Я всегда выполняю взятые обязательства. И... Вайрис, не смотри на меня так! — поморщился он. — Ты меня интересуешь исключительно как...

— Как старый долг, — пробормотала я, — который приходится отдавать.

Мне почему-то стало обидно. Нет, я вовсе не хотела, чтобы магистр разглядел во мне

девушку, привлекательную, как утверждала Трисс, или же, упаси Боги, вспомнил, что магиня Сивисса сватала меня в качестве жены, но... Он, кажется, и мысли не допускал, что я вообще-то совершеннолетняя и мне есть дело до приличий. Запутавшись, споткнулась об ворох противоречивых мыслей, приказала себе замолкнуть.

— Хорошо, — неожиданно согласился Светлый маг. — Лайне, до завтра вы останетесь в доме вашего опекуна, после чего переедете в общежитие на территории Академии.

— Но я...

Возражений магистры не принимали, вместо этого принялись обдумывать мою дальнейшую жизнь. Подозреваю, из-за истории с амулетом и братством «Ангихор» я заполучила не одного, а целых двух заботливых наставников! Когда сказала, что не собираюсь учиться в Хольберге, два мага в один голос рявкнули: «Чушь»! Даже слушать меня не стали. Наследство старанием поверенных лорда Дъеза я получу, так что деньги на обучение будут. А то, что хочу вернуться в Волчий Дол...

— Ерунда! — заявил Темный, прикладываясь к серебряному черепу.

Содержимое бутылки стремительно убывало.

— Вы должны учиться, — внушительным голосом добавил Светлый, затем уставился пронзительным взглядом, словно пытался вскрыть мой череп и разложить мысли в правильном порядке. — Образование откроет перед вами двери к обеспеченной жизни. К тому же у вас великолепные данные, Лайне. Это безответственно — хоронить столь сильный Дар в глуши!

Поняв, что спорить бесполезно, переночевала в гостевой комнате в доме магистра Шарреза — а ведь он прав, вполне в духе Амгерда подослать убийц! — прислушиваясь к похрапыванию его экономки и легкому дыханию мальчика, которому постелили на полу. На следующий день переехала в общежитие. Тут с Реми вышла проблема — в женское крыло его не пустили, временно поселили в пустующую комнату мужского. Лорд Дъез обещал к осени пристроить мальчика в приходскую школу при храме Единоверы.

На следующий день я встретила с поверенными магистра Светлых Сил, затем попала под темные очи, запрятаные под кустистыми бровями архимага Тангриха. Рассказала, как вышло дело с Амгердом и наследством. После чего разыскала сестру Реми, получив разрешение увезти мальчика на лето в Волчий Дол, а потом...

Дальше я и сама не знала.

Тут дела застопорились. Кровь из носу, нужны были сторовшие документы, которые могла получить только в Теоке. Магистр Шаррез, пробурчав, что поездки на лошадях не являются его любимым занятием, особенно в летние месяцы, когда дороги пыльны, а дневная жара тянется бесконечно, принялся за сборы. Лорд Дъез тоже не отставал. Выделил нам лошадей из своих конюшен. К моему удивлению магистр Светлых Сил оказался очень даже... гм... обеспечен для простого преподавателя из Академии Магии.

Я пыталась отказаться. Ведь могла и сама съездить, но магистры заявили, что на дорогах повсюду орудуют разбойники, а еще в лесах возле Теоки замечены магические аномалии, поэтому одну меня непустят. К тому же поездкой мы убьем двух зайцев, завернув после Теоки в Волчий Дол, чтобы разгадать загадку моего происхождения. «Ну и названьице-то! — пробурчал Темный.

Перед этим я имела увлекательную беседу с лордом Дъезом в опустевшей аудитории Академии. Маг расспрашивал о приступах ясновидения — когда начались, как часто бывают, могу ли управлять и вызывать их сама.

— Почему вы принимаете участие в моей судьбе? — спросила у него. — Это ведь все из-за амулета?

— Для меня крайне важно, — маг неожиданно коснулся выбившейся из моей косы прядки. — Выяснить, кто вы являетесь на самом деле, Лайне Вайрис! У меня есть предположение, но не хватает данных...

Больше объяснять ничего не сказал. Ни про братство «Ангихор», ни про дорогу, которая, по словам магистра Шарреза, завела Светлого в ад, хоть я и спросила. Вместо этого прислал несколько свитков по основам магии с запиской, указывающей, в каком порядке их прочесть. А вот магистр Шаррез долго гонял меня в хвост и гриву, но уже по Темной Магии. Похвалил за ментальные способности, затем допытывался, каким образом я превратила сына ростовщика в свинью. Пыталась объяснить, но маг не понял. Решил, что это какое-то деревенское проклятие. Но ведь это было не оно! Наконец, уставившись на мою книгу, с которой не расставалась, заявил, что все же не собирается переманивать меня на факультет Темных Сил. Хотя и стоило бы.

— Благочестие заразно, Вайрис! Будете в ведомстве Дъеза!

Так и сказал.

Затем выдал список того, что необходимо прочесть перед началом первого курса, заявив, что в моем распоряжении его библиотека, только попроси. И я попросила свиток по новейшей истории. Меня интересовали ар-лорды. Кто они такие? Откуда пришли? Я знала, они появились в Кемире чуть больше полувека назад и были радушно приняты королем из династии Кромундов. Кажется, их пришло около тысячи — вместе с женщинами и детьми. Из своего мира они принесли несметные богатства и воинскую науку, невиданную в Кемире. Обустроились в Центральной провинции и столице Гридар. Многие из ар-лордов усилили армию Кемира, став доверенными военачальниками династии Кромундов. Потом предали короля, переметнулись на сторону Тирингов. Почему?!

Ответов в свитке так и не нашла. Спросила у магистра Шарреза, на что он строгим тоном приказал выкинуть ар-лордов из головы.

— Птицы не нашего полета, дорогая подопечная! — заявил мне.

Мы сидели в пустой аудитории, и я представляла, как... Совсем скоро, в середине августа, за длинными партами, на деревянных, протертых скамьях, появятся адепты. Заскрипят перья, выводя на пергаментах слова заклинаний, ингредиенты зелий, формулы проклятий...

— Птицы... — пробормотала я, выкидывая восхитительные образы из головы.

Меня ждал Волчий Дол. Моя земля, которую я не могла оставить.

— О да, Лайне! Они тоже крылатые, но, в отличие от драконов, обладают единственной ипостасью. В момент трансформации...

Перед глазами, вспыхнув, появилась магическая иллюзия — образ человека, за спиной которого выросли, распахнулись огромные темные крылья.

— Крылья... — проговорила я, вспоминая вспыхнувшую огнем печать. К чему она ар-лорду Хаасу? Так и должно быть или же это какое-то наказание, лишившее его возможности летать?

— Так называемая «боевая трансформация», — продолжал магистр Шаррез. — Считается, что в ней ар-лордов сложно убить. Скорее всего, они обладают магией, но ее природа не изучена. Их язык — неизвестен. Цель появления на Кемире — неясна. Не кажется ли тебе, Лайне, что слишком уж много неизвестного? Послушай умудренного

опытом Темного мага и забудь про ар-лорда Хааса! — Магистр словно видел меня насквозь. — Выкинь из головы и постарайся не попадаться на его пути.

Я честно старалась. Да и как попасться, если генерал-губернатор Этар Хаас, занятый наведением порядка в городе, лично возглавил боевой отряд и уехал из Хольберга, чтобы положить конец разбойничьим бандам, орудовавшим в окрестностях?

К сожалению, на моем пути также не попался епископ Готер, не вернувшийся из столицы. Пришлось собираться в Теоку, откуда, в сопровождении настойчивых магистров — в Волчий Дол. Мне было не по себе от мысли, что магистр Шаррез собирается потревожить дух отца. Это... это было неправильно! Дяде Никласу бы не понравилось, да и Эрро Вайрису, подозреваю, тоже. Характер у папы и при жизни был непростой, да и после смерти он вполне мог послать магистра Шарреза куда подальше.

Перед отъездом мне приснился дом. Туман по низинам, запах влажной земли и свежескошенной травы... Утренняя роса холодит босые стопы, когда я иду туда, где раскинулась белая скатерть гречишных полей. По краю обрыва, вдоль извилистого берега, прислушиваясь к песне реки. Станные чувства обуревают меня. Словно земля говорит со мной, зовет меня. Ее голос — в переливах воды на мелководье, где она прыгает по сонным, замшелым камням; в шелесте ветра, играющего с листвой.

«Скоро!» — обещаю ей. — Скоро я вернусь!» В ответ — она хочет предупредить, предостеречь. От чего? От кого?

Я так и не поняла.

Затем, сидя среди сундуков и отрезков ткани, с видом на лук и колчаны стрел, которые не влезли в оружейный сундук, неспешно разговаривала с Трисс, поглядывая, как Реми уплетает положенные в дорогу Марсой продукты. Выглянула из повозки, чтобы посмотреть, как исчезает за поворотом Хольберг — внушительное здание цитадели, тридцать оборонительных башен и крепостные стены в двадцать четыре локтя высотой; как магистр Шаррез — высокий, с развевающимися на ветру черными волосами и хищным взглядом — едет в гордом одиночестве на пегом жеребце. Словно почувствовав, что на него смотрю, он повернулся.

Вне стен города, вне Академии, мне показалось, он впервые взглянул на меня не как на докучливую девицу, навязанную бывшей преподавательницей, а как на девушку. Странное чувство! Подобрав серую с белой вышивкой юбку дорожного платья, смущенно юркнула обратно, в повозку. Тут же попала под зеленые очи Трисс, которая завела старую песню, пытаясь сосватать одного из троих братьев. «Выбирай любого, — так и сказала! — они все на тебя запали». То, что я мельком видела лишь одного, младшего, подругу не смущало. По ее словам, я успела произвести на него убийственное впечатление, которым он поделился с остальными.

От мысли «породниться» у Трис загорались глаза.

Глаза... Зажмурилась, пытаясь прогнать воспоминания о совсем других, черных, принадлежащих тому, о ком и думать не следовало. «Птица не моего полета!» — строго сказала себе. Прислонилась к полотняной стенке повозки, заставляя себя прислушиваться к разговору двух Светлых магов — лорда Дьеза и Шайнира, сопровождавшего караван. Они ехали рядом. Речь шла о бродячей природной аномалии, появившейся недавно и, кажется, сошедшей с Мервянных Гор. Говорили, что она пожирала магию. Вернее, внутри нее не было возможности входить в магические потоки. Зато этой самой возможностью неплохо пользовалась банда Харсана Кривого, орудовавшего в Диком Бору. Нападали на караваны,

лишенные прикрытия боевых магов.

Я вздохнула, затем в который раз стоически отказалась от широкого выбора женихов из клана Мергольдов, выкинула из головы мысли об аномалии и разбойниках. Последние — закономерное зло на Кемире. Дезертиры, крестьяне, разорившиеся из-за непомерных налогов. Выжившие после чумы, похоронившие родных, а то и всех в окрестных деревнях...

Болезни, голод, войны. Как долго вытерпит земля Кемира?

Очнулась, почувствовав, как меня трясет Трисс. Кажется, я заснула, разморенная послеобеденной жарой и тряской.

— Магия... Магия, Лайне! — прошептала подруга. Лицо встревоженное, глаза — зрачки на всю радужку, словно у испуганной кошки. — Ее нет! Я пробовала... У меня ничего не получается!

— Наверное, та самая аномалия, — пробормотала в ответ.

Встряхнула головой, разгоняя остатки сна. Реми дремал рядом, завернувшись в сшитое из лоскутов одеяло. Вскинула руку. Трисс права — магии не было. Словно пересохли все магические источники, исчезли магические ручьи.

Я выглянула из застывшей повозки. Уже начинало вечереть. Кажется, Борода собирался ехать до ночи, чтобы добраться до одного ему ведомого «правильного» места. Подгонял коней и возниц, приказывая следовать по пыльной, едва заметной колее, на которую давно уже покушалась трава и протягивали руки-ветки заросли Дикого Бора.

И тут...

Звук знакомый с детства. Словно порвалась натянутая струна на ребке заезжего музыканта. Я... я знала, что это такое.

Пение тетивы.

— Назад! — приказала выглянувшей следом подруге, заталкивая ее обратно, внутрь повозки. — Не вставай! — завожившемуся под одеялом Реми. — Сидите и не высовывайтесь! Раз...

Не договорила.

— Нападение! — заорали снаружи. — ...! Засада!

Ржали лошади. Кричали люди. Звенели мечи. Среди этого я слышала судорожное, испуганное дыхание Трисс, сопение Реми и... Вновь и вновь песню тетивы. Звуки падения тел. А ведь ни разу... Кажется, ни разу не промахнулись! Одна, вторая, третья стрела...

Думаю, били сверху, с деревьев.

— Лайне, ты куда? — испуганно прошептала Трисс, увидев, как я отложила книгу и потянулась к луку. Повесила колчан со стрелами за спину. Не меньше тридцати, гусиное оперение, железные наконечники, способные пробить любую кольчугу. Все, как надо. — Ты чего?!

— Пригляди за Реми. Что бы ни случилось, что бы ты ни услышала — не высовывайтесь. Обещай!

— Д-да! — подруга кивнула, и рыжие, растрепанные прядки упали на ее побледневшее лицо.

Судорожные, мечущиеся мысли пропали, как только я спрыгнула на сухую траву. Навалилось ледяное, замораживающее внутренности спокойствие. Со мной подобное происходило всегда — на стрельбище или же с отцом на охоте. Но если на первом я была по мишеням, а в лесу добывала пищу, чтобы утолить голод, то здесь...

Бой. Вернее, попытка спасти свои жизни, потому что нападавшие никого щадить не

собирались.

Воины Бороды — в коротких кольчугах поверх рубах, у нескольких еще и куртки-бригантины, с наклепанными металлическими пластинами — отбивались от потрепанного, разношерстного воинства с дикими воплями наседавшего на ошестинившийся мечами караван. Некоторые были в кольчугах, некоторые — обнаженные до пояса, с разномастным оружием.

Охрана выглядела уверенно, но нападавшие во много раз превосходили их числом, хотя магистры недействующей магии и самый настоящий боевой маг, так же как и остальные размахивали мечами. Купцы и возницы тоже не остались в стороне. Я видела, как блеснула длинная кольчуга Тариха — молодой торговец на рожон не лез, но отсиживаться в повозке не собирался.

Так же как и я.

Пение чужой тетивы. Холодящий внутренности свист, и вот уже хвостатая смерть пронзила грудь одного из охранников. Даже кольчуга не спасла. Борода рявкнул какое-то проклятие. У душегубов Хасана оказалось преимущество не только в количестве. Лучники...

Как и думала, стреляли с деревьев. Два раскидистых дуба на краю колеи, идущей через поляну — караван как на ладони! — делавшей резкий поворот в густую чащу лиственного леса. Отличное место для засады! Движение на ветвях одного из дубов, словно лучник вновь натягивал тетиву, готовясь нанести новый удар.

Вдох, выдох... Стрела из колчана, три пальца на тетиве из конской гривы. Мысли пропали, остались лишь цель и железный наконечник, который я повернула туда, где только что заметила движение. Когда железный зубец коснулся левой руки, отпустила тетиву.

Свист стрелы, но я уже потянулась за второй. Попала! Пусть не с первого раза, но попала. Короткий приглушенный вскрик. Лучник упал на землю, к нему кинулся кто-то их охраны, собираясь добить. Дальше я не смотрела.

Отец говорил, что в элитный отряд брали тех, кто в состоянии выпустить в цель более пятнадцати стрел за минуту. Наверное, меня бы взяли.

Вдох, выдох... Следующая стрела пронзила грудь одного из тех, кто наседали на магистра Шарреза, хотя Темный маг, надо отдать ему должное, знал, с какой стороны держать меч. Повернулся, поблагодарил меня кивком, затем принялся за наступавшего на него лохматого душегуба в звериной шкуре на худых плечах. Справится! Я же проредила нападавших на Бороду, размахивавшего топором так, словно он — ветряная мельница в бурю.

Снова свист стрелы... Нет, не моей. Попала в кольчугу Бороде, пронзив ему плечо. Вожак рявкнул, ломая древко. Угоди чуть выше, лежал бы с железным наконечником в горле, захлебываясь собственной кровью. Подняла голову, пытаюсь понять, откуда стреляли, но тут окружающие звуки пробили ледяной щит моего спокойствия. Звон мечей, крики умирающих, рев нападающих... Они мне мешали. Мешали сосредоточиться!

Вновь движение среди ветвей, но уже на противоположной стороне. Нет, не ветер. В локтях пятнадцати от земли, на большой ветке, кто-то притаился за стволом. Выдохнула, прогоняя мысли. Послала первую, вторую стрелу. Попала с третьего раза.

— Девка... Девка с луком! — заорал один из разбойников. — Прикончи...

Не договорил. Стела в горле мешает разговаривать. Затем... Затем на меня накнулись, исполняя приказание. Откуда-то сбоку выскочил хилый мужичонка со следами оспы на лице. Занес меч, но я уклонилась. Следующий удар блокировала луком. Меч соскользнул, оставляя зазубрины. Заехала разбойнику по голове, затем по рукам, заставляя выронить

оружие. Но тут мужчина кинулся, сбил меня с ног, навалился, прижимая к земле. Дыхнул в лицо кислым, мерзким запахом перегара. Вытащил из-за пояса кинжал.

И я подумала, что поделом мне! Отправляюсь за теми, кого послала за Предел. Но нет, Борода оказался рядом и, ухмыляясь, снес мужику половину черепа. Хруст костей, кровь... Кровь во все стороны... Зажмурилась, чувствуя, как теплые капли падают мне на лицо.

— Цела? — спросил у меня, поднимая, ставя на землю. Благо отряхивать не стал. — Рыдать будешь позже. Держи!

Сунул в руки выпавший лук. А ведь он прав, рыдать и молиться за упокой я буду позже... Сжала в руках древко, кивнула Бороде. Он хотел что-то сказать, но тут раздался новый, вырывающийся из общей картины хаоса и ужаса битвы звук.

На поляну из леса ворвалось около пятнадцати всадников во главе с... ар-лордом Хаасом! Врезались в гущу сражения. Спрыгнули с лошадей, кинулись на помощь. Я же пыталась прийти в себя, утихомирить трясущиеся руки, понимая, что сейчас попаду разве что в детскую мишень. И то, если постараюсь.

Лиходеи не собирались сдаваться. Их оказалось слишком много — из леса на подмогу выбежало еще человек двадцать. С дикими воплями кинулись в атаку. Тут обзор мне закрыл лорд Дъез. Лицо у преподавателя было серое, перекошенное. В крови. Нет, не его...

— Лайне, дурочка! Сейчас же в повоз... — начал он.

Договорить не успел, потому что я оттолкнула его, вскидывая лук. Увидела, как ар-лорд Хаас в одиночку рубился с четырьмя. Еще один накинудся на него сзади. Мужчина увернулся, но рукав белой льняной рубахи, незащищенный доспехом, окрасился красным.

Но почему, почему не переходит в боевую ипостась?!

— Что вы творите? — лорд Дъез явно решил отобрать у меня оружие, затем, видимо, засунуть меня в повозку.

Увернулась. Как же он мешает! Тут заметила, как еще один целился в генерал-губернатора из лука, забранного у убитого стрелка. Замер на краю поляны. Неправильно, неловко целился, но ведь мог и попасть! Убойная сила у лука такова, что пробьет и кольчугу. Либо сдуру попадет туда, где из-под брони начиналась крепкая, загорелая мужская шея. Пусть ар-лорды не изучены современной наукой, но со стрелой в горле не поспоришь!

Выстрелила первой. Лучник упал.

— Лайне! — заорал лорд Дъез.

— Да отстаньте же! — выдохнула в ответ.

Тут лорд Дъез отвлекся, потому что на нас кинулось двое. Одного я застрелила, со вторым он справился, в справедливом гневе разрубив чуть ли не пополам.

— Наша повозка! — закричала я, увидев, как полотняной бок вспарывали кинжалом. Светлый Маг повернулся, чтобы, кажется, прочитать меня очередную нотацию. — Там Трисс и Реми!

Вскинула лук, не понимая, куда стрелять, чтобы спасти всех. И Трисс, и Реми, и ар-лорда Хааса, и лорда Дъеза, кинувшегося на помощь, но ему наперерез неслось двое с топорами, и настоящего боевого мага, только что упавшего под ударами мечей. На меня тоже бежал один, но кто-то из охраны, развернувшись, ударил его топором по спине...

Тут со мной что-то произошло. Странное. Всхлипнув, поняла, что падаю. Нет, не от ранения, а потому что... Мир стремительно расширялся. При этом он словно пытался остановиться.

Я видела, как шевелились губы лорда Дъеза, когда он повернулся и посмотрел на меня.

Он повторял мое имя. Видела, как под ударами огромного топора Бороды медленно оседает на землю еще один разбойник. Ощутила, как оборвалась жизнь боевого мага, которого забили тупыми мечами трое, а он так и не смог воспользоваться магией, потому что...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Аномалия... Бездушная, не осознающая себя тварь, пригнанная теми, кто не ввязался в бой. Слишком умными, слишком хитрыми. Я видела, нет, ощутила внутренним зрением, как они следят за боем, посылая еще и еще людей на убой. Чтобы прикончить всех. Им не нужны свидетели. А еще, они хотят избавиться от ар-лорда Хааса, слишком уж рьяно наводившего порядка в их лесах.

Они уверены, что победят. Ведь у них есть воинственный сброд и аномалия, пожиравшая магические потоки. Не все. Нетронутыми оставались слишком низкие, тяжелые, в которых обитали ее хозяева, полу-демоны, полу-люди... А еще — слишком тонкие, высокие, до которых она не в состоянии дотянуться. Те, в которые попала я в очередном приступе ясновидения.

Но... что я могу сделать, чтобы остановить, чтобы помочь? Разве что вернуться в реальный мир и перестрелять как можно больше народу, пока не убьют меня.

Или же... Пульсирующая на груди Этара Хааса печать. Та самая, которая не давала ему расправить крылья и перекинуться в боевое обличие. Потянулась к ней через высшие магические слои и сорвала, сломала, уничтожила.

Вздых удивления, вздох восторга... Я увидела — уже глазами, а не внутренним зрением — как распахивались темные крылья, как менялся, вырастая, увеличивался в размерах ар-лорд.

Приступ ясновидения прошел, оставив после себя туман в голове и противную слабость в груди. Не время! Нагнувшись, протянулась к выпавшему из рук луку. Лорд Дьез отбивался, вернее, убивал тех, кто пытался потрошить повозку. Магистр Шаррез спас мне жизнь, всадив острый кинжал с серебряным черепом, который, уверена, использовал в ритуалах, в одного из нападавших. Чернявого, кучерявого, с узким смуглым лицом.

— Спа-пасибо! — пробормотала я, увидев, как он вытаскивает из трупа оружие.

Наставник хмыкнул. Затем перевернул мертвеца. Тот уставился в небо черными, огромными зрачками. Одни зрачки, никакой радужки...

— Интересно... — пробормотал магистр Шаррез.

Полукровка. Аббер и человек. Я уже видела таких, но решила, что подумаю об этом позже. Вытащила из колчана стрелу, привычно коснулась пальцами тетивы. Качнула головой, отбрасывая за спину непокорную косу. Ар-лорд Хаас — странное существо с крыльями, словно карающая десница Богов — слишком быстрый для человека — разил нападавших одного за другим. Кажется, разбойники дрогнули, но некоторые собирались дорого попросить за свою жизнь.

Я вложила стрелу в лук и натянула тетиву.

Глава 7

Они лежали вдоль дороги. Девять мертвецов, уставившихся в темнеющее небо невидящими глазами. Четверо из охраны каравана, боевой маг, пожилой купец, решивший не отсиживаться в повозке; возница и двое воинов из отряда ар-лорда Хааса. Чуть поодаль, вповалку — те самые, кто пытались отнять нашу жизнь, за что лишились своей.

Я не могла посчитать. Вернее, запретила себе это делать. Много, очень много... Сколько же из них погибло от моих стрел? Пять? Шесть?! Закрыла глаза. Затем зажмурилась, сильнее прижимая к груди книгу, словно она — единственное мое спасение.

Дядя Никлас говорил, что хорошая смерть искупает дурно прожитую жизнь. Но если они умерли в угаре битвы, что ждет их за Пределом? А что ждет меня? Ведь я хладнокровно отнимала жизни у тех, кто покушался на наши! Ответов не знала, но верила, что молитва облегчит их переход и мое дальнейшее существование.

Вдохнула наполненным вечерним зноем и гудением пчел вечерний воздух Кемира, затем повернулась к тем, кого хотела проводить в последний путь.

— На твоей книге — символы Единоверы, — услышала хриплый голос.

Повернулась — Борода. Подошел, остановился, облокотился на огромный топор. Кольчугу давно снял, верхняя туника — вся в крови и прорехах — никуда не годилась. Пустили на повязки, так же как и пару наших с Трисс нательных камиз, поэтому предводитель красовался в короткой нижней рубаше и с перебинтованным плечом.

На повязках выступила кровь. Я знала, увечное плечо причиняло ему страдание. Не так давно вынула наконечник, затем прижгла рану, но мне казалось, что стрела застряла слишком близко от легкого. Я... мне не хватало знаний, не хватало привычных магических потоков, чтобы поставить его на ноги.

Но скоро... Уже скоро!

Пусть магия еще не вернулась, но я чувствовала, что аномалия, словно большой, обьевавшийся слизняк, отползала в сторону. Значит, мы с лордом Дъезом сможем затянуть наспех перевязанные, зашитые, обеззараженные раны, на которые ушел весь запас трав из Волчьего Дола, а на обезболивание — бутыль крепкого самогона из хозяйства Бороды.

— Они поклонялись другим богам, — продолжал предводитель. — Гресс верил в Бога Удачу. Маркис поклонялся Дахре. Каждый раз приносил ему дары, когда возвращались в Хольберг. Уверял нас, что его бог защитит от всего, но вместо этого получил топором по черепу. Что скажет на это твоя книга?

— То, что наши судьбы в руках Единственного, — ответила предводителю. — Существует лишь Он, а остальные боги и богини, известные миру, — суть его имена и формы. Нет разницы, кому поклоняешься и возносишь молитвы, главное чтобы в твоей душе жила Вера. Вера, которая делает нас лучше...

Не договорила, потому что Борода ухмыльнулся.

— Скажи еще об этом святошам из храма Единоверы! — пробасил в ответ. — Тебе сразу объяснят, насколько ты ошибаешься.

— И скажу, — ответила Бороде. — Я обязательно поговорю с епископом Готером! Он был учеником дяди Никласа и... Кажется, не до конца понимал смысл учения Единобога.

— Даже не думай, — начал Борода, но тут ее кто-то окликнул.

Выжившие, вперемишку с воинами ар-лорда Хааса, переставляли повозки, разбивали лагерь, разжигали костры, копали могилы для тех, кто уже не продолжит путь. Борода ушел разбираться, я же вернулась к мертвецам. Прочитала над каждым последнюю молитву, пока не дошла до разбойников и не наткнулась на магистра Шарреза. Темный маг уже успел переодеться в черную мантию. Стоял, задумчиво поигрывая кинжалом с серебряным черепом. На земле стояли ритуальные чаши.

— Притормози, Лайне Вайрис, — произнес преподаватель. — Эти — мои клиенты, — кивнул на нескольких, в которых я определила полукровок. Абберы и люди, жуткая смесь! —

Придется их допросить, прежде чем тела пойдут на корм червям. Ар-лорд Хаас соизволил пожелать ответы на свои вопросы...

— Но разве я...

— Ты слишком уж верующая, — усмехнулся он. — Все эти ваши молитвы... — магистр поморщился, — портят нормальному некроманту исходный материал. Но, если пожелаешь, после допроса они — твои.

— Хорошо, магистр Шаррез, — покорно ответила ему.

Поклонилась, решив вернуться к каравану.

— Постой!

Повернулась, наткнувшись на внимательный взгляд.

— Кто же ты такая, моя маленькая воспитанница? — задумчиво произнес магистр. — Сначала убиваешь, затем лечишь, а после — упокаиваешь. Ты — не такая, как все... Не зря магиня Сивисса прислала тебя ко мне! Я все чаще ловлю себя на мысли, что меня тянет разобраться в загадке по имени Лайне Вайрис.

Он и в самом деле потянулся. К моей косе. Не далась, увернулась.

— Не надо, магистр Шаррез! — попросила его. — Я — обычная женщина, рожденная в Кемире. В каждой из нас — сила нашей земля. Если вы разглядели что-то большее, то... Уверена, вам следует открыть глаза и присмотреться к кем, кто... Кто рядом с вами! — Я помнила залиvistый смех циркачки, разнесшийся по его дому. — Они точно такие же!

— Нет, Лайне Вайрис, ты ошибаешься, — отозвался маг. — Ты не похожа на тех, кого я встречал до сих пор. Но ты права в другом! Для этого разговора еще не настало время. Всеу свое время, моя дорогая воспитанница. Мы поговорим позже.

Позже...

[Купить полную версию книги](#)